

1810

2010

**СТРЕЛЬНИНСКАЯ
НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ
ПОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ**
(200-летию основания посвящается)

КАТАЛОГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ

Фонд «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга»
Общество немецкой культуры Санкт-Петербурга
Муниципальное образование поселок Стрельна

СТРЕЛЬНИНСКАЯ
НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ
ПОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ
(200-летию основания посвящается)

КАТАЛОГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ

Санкт-Петербург
2010

Составитель и научный редактор:

д-р ист. наук *И.В. Черказынова*

Авторы вступительной статьи и текстов:

канд. ист. наук *Е.В. Лебедева*

д-р ист. наук *И.В. Черказынова*

Редакция:

И.П. Биягова, А.А. Немцова, И.В. Черказынова (науч. ред)

Художественное оформление:

Ольга Федоренко, Андрей Силин

Рецензент:

канд. ист. наук *Т.А. Шрадер*

**Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства Внутренних Дел Германии**

Каталог является лауреатом всероссийского конкурса проектов 2010 г.,
проведенного Международным союзом немецкой культуры
и направленного на формирование авангарда российских немцев
в области культуры и науки

На обложке:

Детский праздник весны в Стрельбицкой колонии. Осень 1910 г.

На последней стр.:

Дети поселка Нойдорфа. Июль 2010 г. Фотограф П. Тарасенко

© И. В. Черказынова, составление, текст, редактирование, 2010

© Е. В. Лебедева, вступительная статья, 2010

© А. Силин, О. Федоренко, оформление, 2010

© Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга,
фотографии, 2010

© Фонд «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирке Санкт-Петербурга»

От составителя

Осенью 2010 г. исполняется 200-летний юбилей Стрельнинской немецкой колонии, одного из старейших немецких поселений под Петербургом и в России. Процветающая до революции, а в советское время — колхоз-передовик «Роте Фане», колония исчезла в годы войны. Оказавшись в зоне фашистской оккупации, жители были угнаны в Германию, затем репатрированы и направлены уже в советские лагеря. В дальнейшем они разделили трагическую судьбу всего немецкого населения страны — находились в трудармии, на спецпоселении, им было запрещено возвращаться в родные места. Но несмотря ни на какие лишения, мечта о возвращении в родной дом жила. Сегодня той колонии нет на картах, но она сохранилась в памяти ее бывших жителей и их потомков, в фотографиях и документах личных архивов, семейных реликвиях. В конце 1990-х годов началась новая история немецкого поселения близ Стрельны — появился поселок Нойдорф.

Идея подготовки и проведения юбилейных торжеств, посвященных Стрельнинской колонии, принадлежит Фонду «Русско-немецкий Центр ветреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга» и Обществу немецкой культуры Санкт-Петербурга.

Программа юбилея включает различные мероприятия. Это — презентация юбилейных печатных изданий «Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом» и «Лютеранское кладбище немецких колонистов в Стрельне», проведение дискуссионного подиума «Судьба немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии. Стрельнинская немецкая колония: особый взгляд или особая история». В дни торжеств будет открыт памятник основателям и первым поселенцам Стрельнинской колонии на лютеранском кладбище в Верхней Колонии (пос. Горбунки). В последний день пройдет торжественная лютеранская служба в кафедральном соборе св. апостолов Петра и Павла (Петрикирхе).

Частью юбилейной программы является подготовка и открытие образовательной выставки «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается)» и составление настоящего каталога.

Организаторы выставки ставили перед собой задачу восстановления памяти о немецких колонистах, живших под Петербургом/Ленинградом почти полтора века, своим трудом способствовавших процветанию сурового края. Выставка ориентирована, в первую очередь, на молодое поколение людей, которое должно сохранить лучшие традиции добрососедства, уважения к культуре всех народов, населяющих нашу общую российскую землю.

Настоящее издание дает общее представление об истории колонии и поможет дополнить те исторические сюжеты, которые не нашли отражения на выставочных стендах.

Для оформления выставки были использованы, главным образом, материалы из семейных архивов потомков стрельнинских колонистов, а также документы и фотографии из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), издания Российской национальной библиотеки и Библиотеки РАН, периодическая печать. Для показа современной жизни поселка Нойдорф Русско-немецкий Центр ветреч провел выездные фотосъемки. Фотограф Петр Тарасенко зафиксировал внешний вид поселения Нойдорф, дома и жителей поселка, остатки бывшей колонии. Часть фотографий предоставили нынешние жители Нойдорфа.

Тематически структура каталога повторяет структуру выставки, его разделы сохранили названия выставочных стендов, но изобразительный ряд выставки и каталога различается. Каталог предваряет вступительная статья Е.В. Лебедевой, в которой раскрывается общая история формирования и развития всех немецких колоний под Петербургом.

Из истории немецких колоний под Санкт-Петербургом

(к 200-летию юбилею
Стрельнинской колонии)

Основание немецких колоний
Начало основанию немецких колоний под Санкт-Петербургом было положено вскоре после опубликования известного Манифеста императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», инициировавшего широкое переселенческое движение из ряда европейских стран, и прежде всего — из германских земель, до середины XVIII в. находившихся под воздействием последствий глубокого хозяйственного кризиса, связанного с Тридцатилетней войной (1618–1648).

Согласно Манифесту, новоприбывшим предоставлялись земельные наделы в размере 30–35 десятин на семью, денежные ссуды на обзаведение, а также целый комплекс льгот (свобода от гражданской и военной службы, освобождение от налогов на 10–30 лет, право на местное самоуправление),

ставивших их в привилегированное положение по отношению к российскому крестьянству.

Основной целью приглашения в Россию являлось заселение и хозяйственное освоение земель, вошедших в ее состав в XVI–XVIII вв. К их числу относилась и территория Санкт-Петербургской губернии (бывшей шведской провинции Ингерманландии), отвоеванная у Швеции в ходе Северной войны (1700–1721).

Строительство первой группы немецких поселений было начато по указанию Екатерины II летом 1765 г. В 1765–1766 гг. в окрестностях столицы появились три немецкие колонии: Ново-Саратовская (на казенных землях по р. Неве, напротив Рыбной слободы), Среднерогатская и Ижорская (на землях Царскосельского дворцового имения). Их население составили 110 семей, происходивших, по мнению ряда авторов, из Бранденбурга, Вюртемберга, Швабии и Гессен-Дармштадта, на добровольной основе отобранных из числа иммигрантов, находившихся в переселенческом лагере в Ораниенбауме. В обиходе три первые колонии обозначались по количеству живших в них семей как «Sechziger Kolonie», «Zweiundzwanziger Kolonie» и «Achtundzwanziger Kolonie». Еще три колонии — Луцкая, Порховская и Франкфуртская — были основаны к юго-западу от Санкт-Петербурга, близ г. Ямбург. В них поселились около 90 семей из Пфальца, прибывших сюда через порт Ревель.

Вторая группа петербургских колоний, к которой принадлежала и колония в Стрельне, была основана в ходе нового этапа переселения, открытого указом императора Александра I от 2 февраля 1804 г. В 1809 г. на приглашение поселиться в окрестностях столицы откликнулись более 90 семей выходцев из различных германских государств (в т. ч. Вюртемберга, Баден-Дурлаха, Нижнего Эльзаса, Пруссии), проживших некоторое время на польских землях, отошедших в конце XVIII в. к Пруссии и потерпевших разорение в ходе наполеоновских

войн. Первоначально планировалось поселить всех на землях по побережью Финского залива, однако из-за плохого качества земли там оказалось возможным разместить лишь незначительную часть прибывших, построив четыре небольшие колонии: Стрельнинскую (8 домов), Ораниенбаумскую (3 дома), Петергофскую (2 дома) и Кронштадтскую (6 домов). Остальных колонистов поселили в т.н. Изварском обресе (местности в юго-западной части Царско-сельского уезда), который, как выяснилось с началом полевых работ, также оказался непригодным для занятий земледелием. Просьбы колонистов о переводе их на другие земли были проигнорированы властями, что привело к открытому возмущению, для подавления которого была использована военная сила. Тем не менее, по прошествии двух лет властям пришлось признать нежизнеспособность изварских колоний и переселить их жителей на новые места: основную часть отправили в Новороссию, 20 семей — в Стрельнинскую колонию, а 11 семей основали колонию у почтовой станции Кипень.

Последние колонии, основанные переселенцами, прибывшими непосредственно из германских государств (Этиоп в Павловске и Фриденгаль в Царском Селе), появились на территории Санкт-Петербургской губернии в конце 1810-х годов.

Основная часть немецких колоний располагалась на землях дворцовых имений (Царскосельского, Ораниенбаумского, Стрельнинского, Павловского, Петергофского, Знаменского). Лежавшие на главных подъездных путях к столице, они своим обликом были призваны представлять примеры благоустроенных и зажиточных сельских поселений и служить наглядным подтверждением процветания поселенных в России иностранных колонистов. В наибольшей степени это относилось к Стрельнинской и соседним приморским колониям, спроектированным и построенным как часть общего грандиозного ансамбля Петергоф-

ской дороги — проходившего по побережью Финского залива «парадного пути» из порта Кронштадт в Санкт-Петербург. В связи с этим монархи уделяли особое внимание архитектурному облику и благоустройству немецких селений. Проекты подтоличных колоний утверждались лично императорами, к их созданию привлекались известные архитекторы (в т.ч. А.Н. Воронихин и В.П. Стасов). Дома петербургских колонистов по своим характеристикам значительно превосходили жилые постройки, возводившиеся в иностранных поселениях других регионов страны. Так, в колониях, построенных во второй половине 1760-х годов под руководством архитектора А.И. Мельникова и инженера И.Ф. фон Лилиенталя, каждому семейству был предоставлен двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте общей площадью 240 кв. м. Крыша дома была покрыта брусом, фасад обшит досками, со стороны двора дом имел двухэтажную галерею, служившую защитой от ветра и холода. Планировка жилых помещений на каждом из этажей включала четыре комнаты и кухню. Стены комнат были оштукатурены и оклеены обоями, кухня и потолки в комнатах побелены. При строительстве второй группы колоний в начале XIX в. для переселенцев возводились одноэтажные деревянные дома на каменных фундаментах, с дощатыми крышами. Размеры дома и количество жилых помещений в нем варьировались в зависимости от того, на семейство какой величины он был рассчитан (различались дома «большие двойные», «средние двойные» и «малые»). Все это обусловило исключительно высокую стоимость строительства колоний: в «старых» колониях затраты казны составляли от 879 до 1305 рублей, а в «новых» — от 4219 до 6811 рублей на двор. Расположение колоний на землях дворцовых имений открывало перед их жителями возможности посещения императорских и великокняжеских резиденций, личного общения с членами царской семьи: колони-

сты являлись ко двору с поздравлениями в праздники, прибегали к защите членов царской семьи в случаях конфликтов со своим непосредственным начальством и т.п.

С конца 1820-х годов увеличение числа немецких деревень в регионе происходило за счет расселения выходцев из существовавших поселений на новые земли и образования дочерних колоний. Часть из них была основана по инициативе властей с предоставлением жителям традиционных льгот и ссуд на обзаведение. Под Санкт-Петербургом появились Александринская (1836) и Знаменская (1842) колонии. Основная же часть переведенцев (84 семьи из Среднеперогатской, Ново-Саратовской, Ижорской и Стрельнинской колоний общей численностью более 300 человек) была размещена на территории Новгородской губернии, где были основаны колонии Горелая, Николаевская и Александровская. Подавляющее большинство колоний-выселков было основано самими колонистами, без участия государственной власти, на купленной или арендованной земле: Гражданка (1827), Соломина или Буксгевден (1828), Овцыно (1832), Поселок Шефферов (1836), Поселок Берчей (1838), Красенка (1838), Янино (1853), Безбородкино или Уткина Заводь (1856), Приютинно (1857), Ковалево (1860). Мощный импульс процессу образования дочерних колоний был дан аграрными преобразованиями 1860-х годов. Число поселений, основанных на купленных землях, росло из года в год: Каменка (1865), Фарфоровая (1865), Ручьи (1865), Пискаревка (1865), Ново-Парголово или Шувалово (1868), Малая колония у Средней Рогатки (1868 или 1875), Ново-Александровская (1872), Веселый Поселок (1880), колония возле д. Мурино (1889 или 1895), Широкие Места (1895), Волково (1892). К началу XX в. на территории Санкт-Петербургской губернии насчитывалось около 40 немецких селений. Незадолго до начала Первой мировой войны ижорскими колонистами была основана Лагерколония (Lagerkolonie, 1912).

Уже при советской власти возникла колония Красное Поселение (1918). Численность немецких колонистов на территории Санкт-Петербургской губернии постоянно росла: в 1799 г. она составляла 1047 человек, в 1827 г. – 2506, в 1862 г. – 5120, в 1897 г. – 8088, в 1915 г. – 11 445 человек. На территории Новгородской губернии (в окрестностях Чудово, Малой Вишеры и Старой Руссы) с 1880 г. стали возникать разрозненные хутора, основанные колонистами, переселившимися из петербургских колоний. Позднее появились колонии-выселки из старых новгородских поселений: Вишерка (1923), Шёндорф, Тарасиха и Вороньостров – из Николаевской колонии (1925), а также в окрестностях Александровской колонии – хутора выселившихся из этой колонии в 1920-е годы.

Хозяйственное развитие и духовная жизнь петербургских немецких колоний в XVIII в. – начале XX в.

Несмотря на свою немногочисленность, немецкие колонисты внесли значительный вклад в экономическое развитие региона. Одной из предпосылок хозяйственных успехов колонистов являлось введение в немецких колониях подворно-наследственной формы землепользования. В соответствии с Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г. и развивавшим его положениями законом от 19 марта 1764 г. каждая семья получила участок площадью 30 десятин в потомственное пользование без права его дробления и продажи. В начале XIX в. петербургским колонистам было предоставлено ограниченное право на раздел семейных участков, так что с течением времени все хозяйства оказались разделенными на «полудворы», однако в дальнейшем они уже не подвергались дроблению. Семейный надел наследовался старшим из братьев, становившимся, таким образом, «домохозяином», остальные братья переходили в разряд «безземельных». В ходе буржуазных реформ 1860–70-х годов, одной из которых явилась колонистская ре-

форма 1871 г., петербургские колонисты получили возможность выкупа находившихся в их пользовании земель.

Хозяйственная деятельность подстоличных колоний была ориентирована на потребности Санкт-Петербурга. Основными видами сельскохозяйственных культур, возделывавшихся в колониях, являлись зерновые и картофель. По уровню сбора зерновых колонисты существенно превосходили все остальные категории сельского населения Санкт-Петербургской губернии, достигая более высоких урожаев благодаря интенсивному удобрению почвы, использованию усовершенствованных орудий труда, введению многопольных севооборотов, широкому применению наемного труда. Основой экономики колоний являлось высокоразвитое картофелеводство, в распространении которого в регионе колонисты сыграли первостепенную роль. Средства от продажи картофеля стали основой бюджета колонистских хозяйств уже в конце XVIII в., а за первую половину XIX в. объем посадок картофеля в колониях увеличился в восемь раз. В этот период колонисты обеспечивали значительную часть столичного рынка картофеля, сохраняя 30–40-кратное превосходство по его сборам на душу мужского пола по сравнению с местными крестьянами.

Неземледельческие занятия играли в хозяйственной жизни большинства петербургских немецких селений вспомогательную роль. Единственным неземледельческим селением являлась Фридентальская колония, жители которой — ткачи, переселившиеся из Бергского герцогства — занимались изготовлением шелковых, хлопчатобумажных, шерстяных и льняных изделий, прежде всего, тесемок и лент (в т. ч. орденских). Ткачеством занимались и жители ямбургских колоний. Кроме того, развивались также молочный промысел, «питомничество» — взятие на содержание детей из казенных воспитательных заведений; с течением времени возрастала роль извоза и такого вида деятельности, как очистка домов

в Санкт-Петербурге от мусора. Важнейшим из промыслов в колониях являлся дачный, который во второй половине XIX в. приносил доход до 250 руб. на семью за сезон. Колонии привлекали тысячи петербуржцев не только как наиболее благоустроенные в окрестностях столицы дачные места, но и (что особо подчеркивалось в путеводителях) как своеобразные островки немецкой народной культуры. Колонисты, в свою очередь, получали возможность знакомства с русским языком и культурой, а порой и с ее выдающимися представителями, снимавшими здесь дачи. Помимо дачников, немецкие селения в большом количестве посещала отдыхающая публика, проводившая свой досуг в окрестностях столицы.

В годы Первой мировой войны российскими властями были разработаны меры по ликвидации немецкого землевладения, однако в Санкт-Петербургской губернии они коснулись преимущественно крупных землевладельцев из числа проживавших в столице представителей немецкого дворянства и лишь в незначительной степени затронули колонистов: в частные руки на добровольной основе было продано 39 владений жителей Среднерогатской, Стрельнинской и Ново-Саратовской колоний общей площадью менее 180 десятин.

На протяжении дореволюционного периода петербургские колонии сохраняли характерную для всех немецких поселений страны обособленность, поддерживали и развивали традиционную культуру. Основную часть петербургских колонистов составляли лютеране. Крупнейшим лютеранским приходом являлся основанный в 1766 г. Ново-Саратовский приход церкви Св. Екатерины, к которому первоначально относились Ново-Саратовская, Среднерогатская и Ижорская колонии. К концу XIX в. к нему принадлежали также около 20 дочерних селений. В дочерних колониях строились молитвенные и молитвенно-школьные дома. В 1812 г. в Стрельне был основан приход церкви Св. Петра и Павла, к которому

были причислены жители Стрельнинской, Кипенской, Петергофской, Ораниенбаумской и Кронштадтской колоний. В 1822–1836 гг. три последние колонии относились к приходу дворцовой церкви в Ораниенбауме, в 1872 г. они, наряду с Луизино, Знаменской и Александровской колониями были причислены к образованному в 1849 г. Петергофскому приходу, где в 1872 г. была построена церковь Св. Петра. Колонии Этюп и Фриденталь относились к Царскосельскому приходу (церковь Преображения Господня, 1818 г.), Буксгевден и Паново – к основанному в 1906 г. приходу в Лигово. Ямбургские колонисты-католики, были причислены к приходу Св. Иоанна в г. Ямбурге. Переселившиеся позже ямбургские колонии из-под Санкт-Петербурга лютеране вошли в состав прихода Св. Лазаря, в 1863 г. на собранные по их инициативе средства в г. Ямбург была построена лютеранская церковь.

Во всех крупных колониях непосредственно после их основания организовывалось школьное обучение детей. Исключением составили католические ямбургские селения, где до начала XX в. школы не существовало. Общее руководство школами являлось обязанностью приходских священников, их финансирование осуществлялось самими колонистами за счет сельских сборов. В XIX в. условия работы колониетских школ в губернии были более благоприятными, чем, например, в Поволжье и на Юге России. Ввиду существования в столице многотысячной немецкой диаспоры здесь не было проблем с комплектованием штата учителей, среди которых были представители выходцы из остзейских провинций, проживавшие в России подданные германских государств, а также «местные» немцы, принявшие российское подданство. Некоторые из них имели опыт преподавания в учебных заведениях столицы. Уровень образования и материального обеспечения учителей был в целом выше (в крупнейших колониях – Ново-Саратовской и Среднерогатской – в первой половине XIX в. учитель получал

свыше 1 тыс. руб. в год), а число учащихся, приходившихся на одного учителя, было ниже, чем в Поволжье и на Юге России. Вовлечение колонистов в экономическую и социальную жизнь региона способствовало тому, что уже в первые десятилетия XIX в. они осознали необходимость изучения государственного языка. В 1825 г. жители Среднерогатской колонии обратились в Министерство внутренних дел с просьбой о введении русского языка в программу сельской школы в качестве особого предмета и получили согласие министра П.А. Строганова; с начала 1830-х годов русский язык преподавался уже во всех колониях губернии. Традиционный перечень изучаемых предметов (Закон Божий, церковное пение, чтение и письмо на немецком и русском языках, четыре действия арифметики) в ряде колоний был существенно расширен. В нескольких колониях в 1820–1830-х годах практиковалась система взаимного обучения по методу Ланкастера. Чиновники органов управления колониями оказывали активное содействие развитию системы образования в немецких селениях.

Буржуазные реформы 1870–1880-х годов привели к изменениям в правовом положении колонистов: они были лишены большей части имевшихся привилегий и уравниены в правах с российскими крестьянами, получив статус «поселян-собственников». В 1874 г. колониетские школы были переданы в ведение земства, в 1891 г. – в ведение Министерства народного просвещения, что, однако, не отразилось негативно на их работе: в силу финансирования школ исключительно из средств колониетских обществ, преподавание религии и родного языка подверглось лишь незначительному сокращению. В 1897 г. в Ново-Саратовской колонии на общественные средства был построен приют для сирот и неимущих, существовавший на ежегодные взносы пастора и прихожан местной лютеранской церкви. В период Первой мировой войны большая часть церковных школ была закрыта.

Советский период в истории немецких селений.

После революционных событий 1917 г. в хозяйственной и культурной жизни немецких селений произошли существенные изменения. Согласно новому аграрному законодательству, часть принадлежавших до революции «домохозяевам» (главам семейств) земель была передана безземельным колоницам. В период «военного коммунизма» с немецких крестьян взимался продовольственный налог, в три раза превышавший среднегубернские показатели. Колонии играли важную роль в снабжении продовольствием голодающего населения Петрограда. С начала 1920-х годов в колониях активно развивалась кооперация: в ноябре 1920 г. было создано «Общество немецких колоницев Петроградской губернии», в январе 1922 г. оно было реорганизовано в «Товарищество немецких колоницев» (с июня 1922 г. — «Потребительский кооператив немецких колоницев»), насчитывавшее в своих рядах свыше 500 человек. Среди кооперативов, действовавших в отдельных колониях, выделялось созданное в 1926 г. в Овцыно товарищество «Оксенферайн», основной задачей которого являлось выведение племенного стада на основе холмогорской породы крупного рогатого скота в соответствии с планом улучшения скотоводства в Ленинградском уезде. В ходе коллективизации в бывших колониях были организованы колхозы: в Ново-Саратовской — «Ротер Механизатор», Стрельнинской — «Роте Фане», Янино — «Ударник», Веселом Поселке — «Рот Фронт», Среднерогатской и Ижорской — им. Э. Тельмана, Овцыно — им. М. Гельца, Парголово — им. К. Либкнехта и др. Основным направлением работы колхозов являлось овощно-молочное, многие из них к середине 1930-х годов добились значительных производственных успехов, некоторые вошли в число «колхозов-миллионеров». Об их роли в развитии сельского хозяйства региона свидетельствует, в частности, тот факт, что, на-

пример, немецкие крестьяне Пригородного района Ленинградской области, составляя 3% его населения, обрабатывали 16% посевных площадей и производили 20% всей продукции, сдававшейся районом государству. Одновременно с созданием колхозов в колониях активно проводились мероприятия по раскулачиванию зажиточных хозяев, выславшихся, в частности, в Хибиногорск и некоторые районы Казахстана.

Что касается культурной и религиозной жизни немецких крестьян, то после Октябрьской революции 1917 г. число немецких приходов сократилось: в 1929 г. в окрестностях Ленинграда существовало 4 прихода (в Ново-Саратовской и Стрельнинской колониях, Петергофе и Гражданке). На тот же 1929 г. в немецких селениях Ленинградской области работали 13 школ первой ступени с общим числом учащихся 733 человек (что составляло не более 1/4 детей школьного возраста) и 14 клубов с самодеятельными коллективами различного профиля. По данным переписи населения 1926 г. читать и писать по-немецки могли 73% мужчин и 78% женщин, по-русски — 81% мужчин и 85% женщин. В школе предметом изучения являлся литературный немецкий язык, в быту общение осуществлялось на диалектах германских земель, из которых колоницы переселились в Россию, сохранявших архаизмы XVIII в.

В послереволюционный период упрочились связи между городским и сельским немецким населением региона. В 1918 г., после отмены наложенных в годы Первой мировой войны запретов на деятельность немецких общественных организаций, в Петрограде начали работать «Немецкий дом просвещения» и восстановленный «Санкт-Петербургский союз российских граждан немецкой национальности», открывшие в своем составе сельские секции. В задачи этих секций входило содействие повышению культурного уровня бывших колоницев — организация лекций, экскурсий, соз-

дание специальной библиотеки. Совместными усилиями сельской и школьной секций союза осуществлялся подбор учителей и воспитателей в школы и детские сады немецких селений, их подготовка на специальных курсах, программа которых включала в себя как обучение преподаванию немецкого языка и литературы, так и занятия по методике преподавания основ религии и игре на органе. В 1930-е годы городские жители выезжали на субботники в ближайшие к городу немецкие колхозы. Колхозники, в свою очередь, посещали организовывавшиеся для них в Ленинграде культурные мероприятия. Жизнь немецких хозяйств региона освещалась в газете «Роте Цайтунг», выходившей в Ленинграде с 1931 г. Во второй половине 1930-х годов как общественные организации, так и газета были закрыты, многие сотрудники подверглись репрессиям. В соответствии с постановлением Ленинградского обкома ВКП(б) от 5 февраля 1938 г. «О национальных школах и других культурно-просветительских учреждениях» прекратили свое существование немецкие школы. В конце 1930-х годов были закрыты и церкви, при этом ряд священников был репрессирован.

В этот же период, как и в отношении крестьянства всей страны, развернулись репрессии в отношении немецких крестьян, пик которых пришелся на 1937–1938 гг. – годы «Большого террора». В частности, только в колонии Колпино было арестовано свыше 50 хозяйств, большинство из которых было расстреляно.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пригороды Ленинграда, где располагались немецкие селения, стали ареной ожесточенных боевых действий. Многие колонии были сожжены в ходе боев, как, например, Колпинская, через которую проходила линия фронта. 17–21 марта 1942 г. в соответствии с правительственным указом от 29 августа 1941 г. «О выселении из пригородов Ленинграда насе-

ления немецкой и финской национальности» 26 тыс. немцев из Ленинградской области, в т. ч. жители Гражданки, Ново-Саратовской, Среднерогатской, Новопарголовской, Новоалександровской, Колпинской колоний были депортированы в Сибирь (Канск, Якутск, Тюмень). Часть немецких селений (Луизино, Ораниенбаумская, Петергофская, Стрельнинская, Кипенская, Знаменская, Александринская колонии) оказалась в зоне фашистской оккупации. Согласно предварительно разработанному германским руководством плану, «фольксдойче» из северо-западного региона СССР подлежали переселению на территорию Рейха. В октябре 1942 г. 500 семей общей численностью 2104 человек были переправлены в округ Люблин на оккупированную польскую территорию, где использовались на сельскохозяйственных работах. Другая часть колонистов весной 1943 г. была транспортирована из-под Ленинграда в т. н. «Имперский край Вартегау» – польские территории с центром в г. Лодзь, подлежащие «германизации». В 1945 г., как и большинство российских немцев и других советских граждан, вывезенных в Германию, они были репатриированы в СССР и отправлены в Сибирь и Казахстан, работали в лагерях и жили на спецпоселении. После издания указов 1955 г. и 1972 г. лишь небольшая часть бывших колонистов вернулась в места прежнего проживания. При этом ни одно из немецких селений под Ленинградом не было восстановлено. Сегодня на месте бывших колоний сохранились лишь остатки общественных зданий и колониетских кладбищ. Память об их существовании осталась в ряде топонимов на территории Ленинградской области.

Е. В. Лебедева.

*Исследование истории немецких колоний
было поддержано фондом
им. Герды Хенкель (ФРГ)*

1. Основание первых немецких колоний под Петербургом в XVIII – начале XIX в.

Екатерина II, российская императрица (1762–1796).

Эскиз медали в память о приглашении колонистов в Россию в 1763 г.

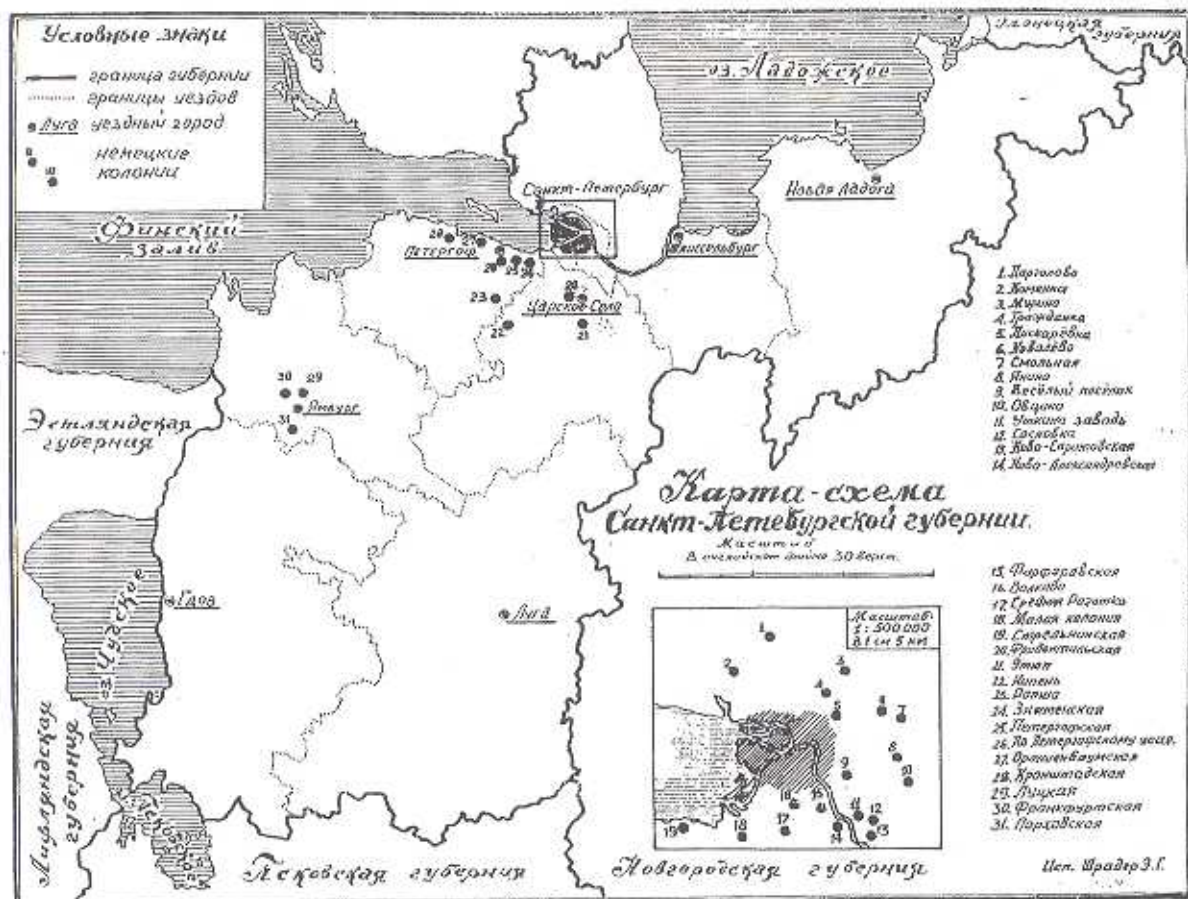
Проекты освоения новых территорий Российской империи за счет приглашения иностранных колонистов разрабатывались при Елизавете Петровне, но Екатерина II, вскоре после прихода к власти, положила начало массовому переселению иностранцев в Россию. Указ от 4 декабря 1762 г. приглашал колонистов для освоения обширных пустовавших земель. Приглашение не возымело ожидаемого действия, т.к. текст документа носил общий характер. Новый указ императрицы от 22 июля 1763 г. «Манифест о даруемых иностранным переселенцам авантажах и привилегиях» («Манифест о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах») даровал колонистам широкие привилегии. Переселенцам гарантировались земельные наделы, материальная помощь, внутреннее самоуправление, освобождение от воинской службы на все времена и от налогов на 30 лет, свобода вероисповедания. Высочайшие гарантии всевозможных выгод в России привлекли сотни и тысячи переселенцев.

Строительство первой группы немецких поселений под Петербургом было начато по указанию Екатерины II летом 1765 г. В 1765–1766 гг. в окрестностях столицы появились первые три немецкие колонии: Новосаратовская (на казенных землях по р. Неве, напротив Рыбной слободы), Среднерогатская и Ижорская (на землях Царскосельского дворцового имения). В 1765 г. в этих колониях поселились первые 110 семейств. Близ Средних Рогаток обосновалось 22 семьи, 28 семей поселились на правом берегу р. Ижоры около Колпино. Самой большой была Новосаратовская колония, в ней было 60 дворов.

Число немецких колоний со временем увеличилось за счет появления новых иммигрантов и отселения на новые места жителей материнских колоний. В 1907 г. в губернии проживало уже 5104 колониста (2558 мужчин и 2546 женщин). Наибольшее число немцев было в уездах: Петергофском (832/865), Санкт-Петербургском (525/507),

Александр I, российский император (1801–1825).

Немецкие колонии Петербургской губернии. Составитель Т.А. Шрадер.

Немецкие колонисты на базаре Санкт-Петербурга, отгружающие товар с телеги. Рисунок Кристиана Гейслера. Начало XIX в. (Sitten, Gebräuche und Kleidung der Russen in St. Petersburg, dargestellt in Gemälden mit Beschreibung von Dr. J.G. Gruber and Ch.H. Geissler. Leipzig, 1805). Из фондов РНБ.

Шлиссельбургском (386/370), Царскосельском (380/344) и Ямбургском (177/206).¹

¹ Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1907 г. СПб., 1908. (Прил. «Ведомость о населении в Санкт-Петербургской губернии по сословиям»).

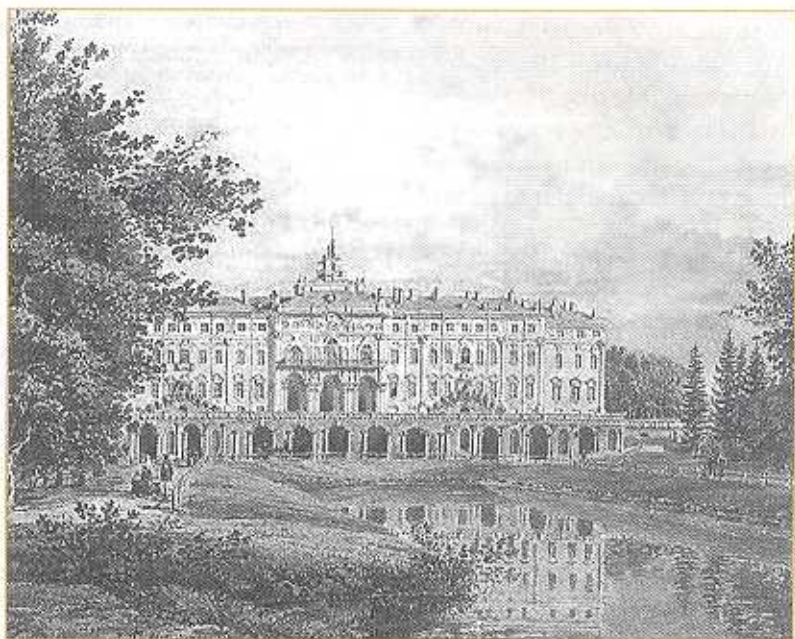

2. Основание Стрельнинской колонии

Константин Павлович (1779–1831), великий князь, сын императора Павла I, владелец мызы (дачи) в Стрельне.

Стрельнинская колония возникла спустя почти полвека после появления первых колоний под Петербургом. Это было связано с изменением политики царского правительства в отношении иностранной колонизации. Указом «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов» от 2 февраля 1804 г. император Александр I возобновлял дело, начатое Екатериной II. Для поселения в России

Стрельнинский (Константиновский) дворец. Литография К. Шульца по рисунку И. Мейера. 1840-е годы. Дворец строился по проекту архитектора П. Микелетти в 1720–1730 гг.; в дальнейшем достраивался и реконструировался Ж.-Б. Лебловом, Б. Расстрели, А.Н. Ворониным, Л. Руска, Х.Ф. Мейером, А.Н. Штакелшнейдером, А.И. Бродовым.

теперь приглашались лишь состоятельные хозяева, владевшие имуществом и капиталом или товарами на сумму не менее чем на 300 гульденов. Предпочтение отдавалось хорошим земледельцам, людям, владевшим навыками в возделывании винограда, выращивании шелковичных деревьев и других полезных растений, а также умелым животноводам.

Первая партия колонистов, предназначенных к поселению под Петербургом, выехала из района Иновлаца на р. Пилице (территория современной Польши, в то время Пруссии) 27 мая 1809 г. и прибыла в Ораниенбаум 29 июня. Это были семьи земледельцев: Иосифа Гука, Адама Лефлера, Антона Циммермана, Иосифа Мерка, Мейрада Мел-

хиора, Михаэля и Маркуса Бутца, Михаэля и Николауса Фишера, Адама, Мартина и Иоганна Мартина Шатца, Петра Штамлера, Франца Байера, Николауса Бреннера, Георга Людвига, Франца Фишера, Николауса Шарца. Всего прибыло 68 человек.¹ Вскоре за ними последовали еще две группы переселенцев.

Обустройством новоселов близ столицы занимался смотритель колоний Санкт-Петербургской губернии, первым на этой должности был Петр Пегелау, осенью 1809 г. его сменил Егор Федорович Канкрин, будущий министр финансов. Летом 1809 г. дома для новых поселенцев еще не были готовы, поэтому прибывших на время расселили в старых немецких колониях — Ижорской (20 чел. в трех домах) и Новосаратовской (48 чел. в пяти домах). Так, семью Николауса Бреннера (с женой Марисей Катариной и сыновьями Францем Карлом и Георгом Карлом) приняла семья Левверенца в Ижорской колонии. Адама Лефлера с семьей и слугой Иваном Шнейдером и семью Георга Людвига приютили в доме Тирингарда в Новосаратовке.² Многие из этой партии колонистов позже поселились в Стрельнинской колонии.

Имущество переселенцев состояло, как правило, из белья и постели, чугунных котлов, некоторой суммы наличных денег. 50-летний Мартин Шатц вез с собой сундук и два мешка с бельем и платьем, две постели и четыре подушки, чугунный котел, настенные часы, ящик с разными инструментами. Адам Лефлер (31 г.) с женой Маргаритой, сыном Адамом и дочерью Катариной ехал в сопровождении слуги, имел при себе два сундука с бельем и платьем, две постели, пять подушек, пару пистолетов, ружье, настенные и карманные серебряные часы, пилу, седло и 12 прусских талеров.³ В дороге все переселенцы получали в долг проездные и кормовые деньги.

4 августа 1809 г. 18 семей новых колонистов Пегелау привел к присяге на верность российскому трону, что означало принятие российского подданства. Для лютеран этот акт проводился в лютеранской церкви Новосаратовки, для католиков — в костеле города.

Неудачный выбор земель для колонии Изварский обрест и ее расформирование в 1811 г. оказали влияние на дальнейшее развитие колонии в Стрельне. Согласно указу Александра I от 12 сентября 1811 г. «О переселении колонистов Царскосельского уезда, в Изварском обресте поселенных, на другие удобнейшие места» жители Изварского обреста

Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, сын императора Николая I, владелец Стрельнинского дворца и имени.

Канкрин Егор Францевич (1774–1845), государственный деятель, генерал от инфантерии, министр финансов России (1823–1845).

¹ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1153. Л. 91–91 об.

² Там же. Л. 156–156 об.

³ Там же. Л. 123 об., 125 об.

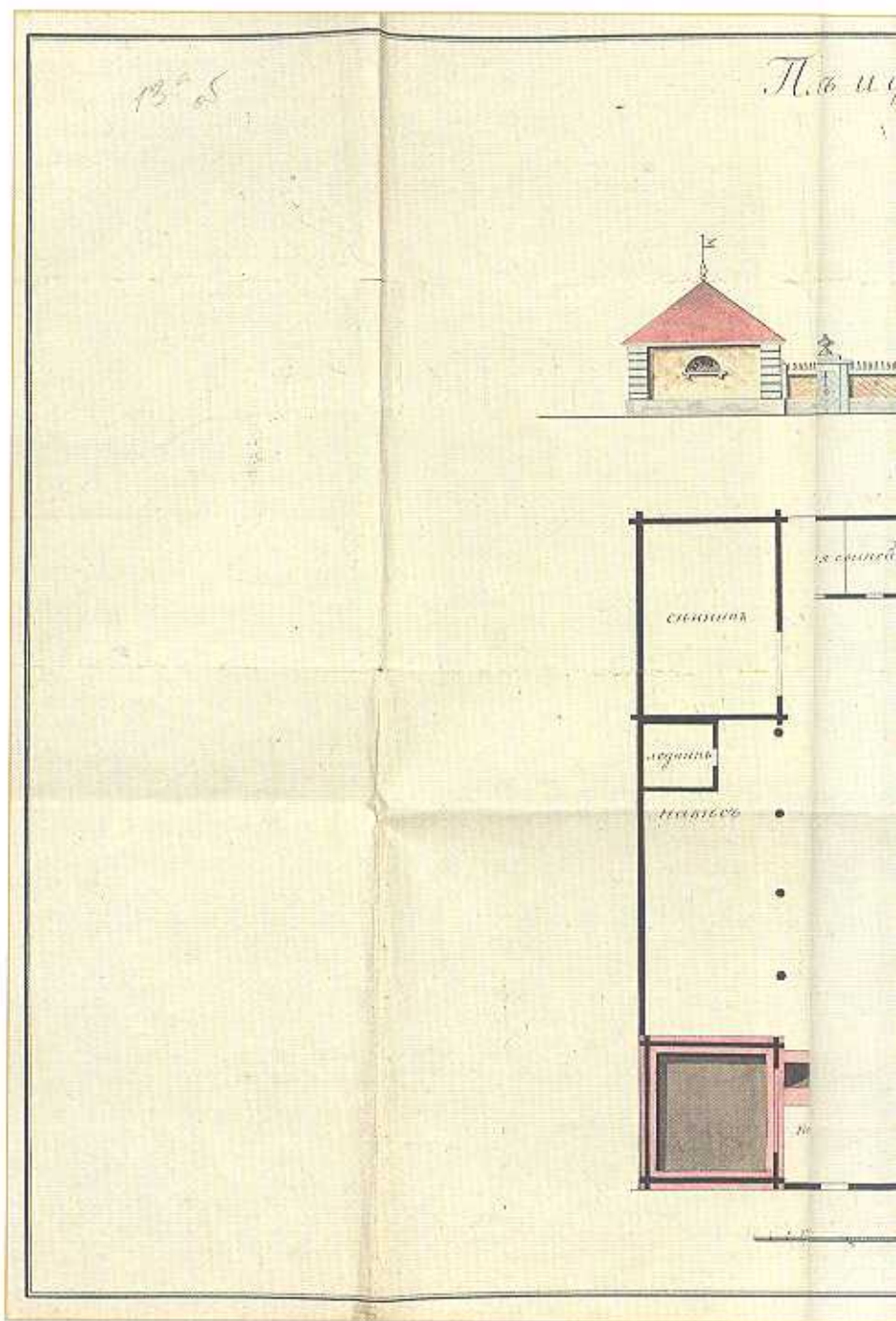

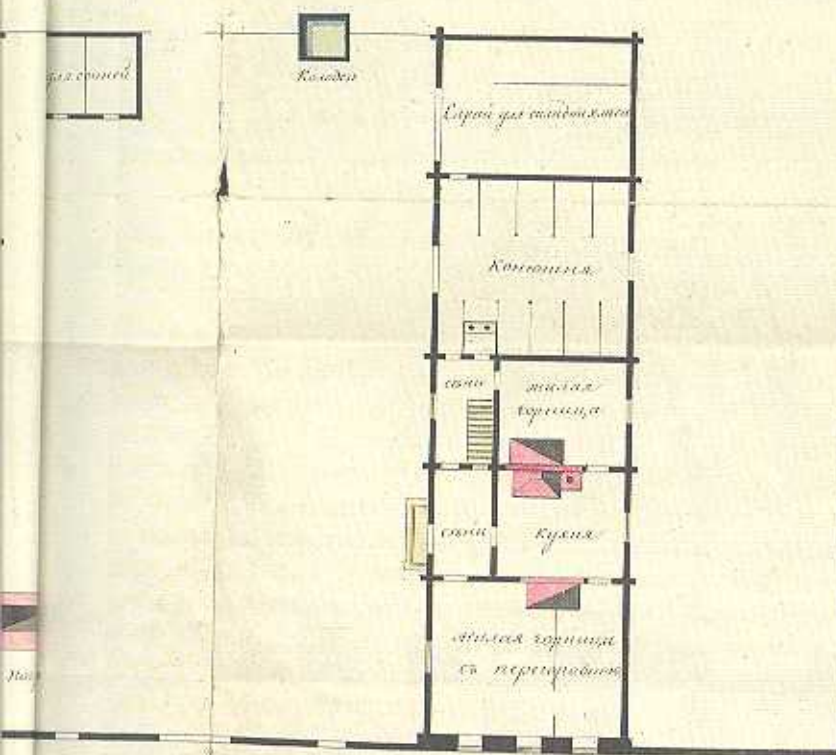
*«Топографическая карта окрестности Санктпетербурга исправленная 1817 года
и гравированная в Военно-топографическом депо
при Главном штабе его императорского величества».
Из фондов Библиотеки РАН.*

расселялись в другие места. Императрица Мария Федоровна и великий князь Константин Павлович выделили земли для них (по 35 десятин на каждое семейство) близ Павловска и в Стрельне. Поэтому в 1812 г. в Стрельну к имеющимся 8 семьям подселили еще 20 семей из числа изварских колонистов.

Архивные документы открывают нам имена первых поселенцев Стрельнинской колонии. По данным ревизии 1811 г., здесь проживало 8 семей (18 душ мужского пола). Это были: Адам Лефлер (32 г., сыновья Адам, 4 г., и Константин, 1 г.), Петр Штамлер (23 г., сын Адам, 3 г.), Георг Людвиг (24 г., сын Адам, 3 г., его работник Иван Шнейдер, 20 л.), Николай Бреннер (39 л., сыновья Франц, 16 л., и Георг, 8 л.), Иоганн Мартин Шатц (24 г., сын Иван, 1 г.), Николаус Шатц (22 г., брат Мартина Шатца), а также колонисты, переведенные в 1810 г. из Средней Погаки: Георг Адам Эйдемиллер (28 л., сын Иоганн Фридрих, 3 г.), Георг Петр Лорер (30 л., сын Иоганн Фридрих, 5 л.).

В 1815 г., после переселения изварских колонистов в Стрельнинскую колонию, насчитывалось уже 28 дворов. Хозяевами были: Николай Бреннер; Михаэль Бюркле (Биркле); Андрей Гевейлер; Фридрих (Федор) Гевейлер; Готфрид Заар, Бартоломей Закманн; Готфрид Зелиг; Христиан Киблер; Иоганн (Иван) Кнейслер (Johann Kneisler); Мартин Крафт (Georg Martin Kraft); Адам Лефлер; Георг Лорер (Georg Peter Lohrer); Георг

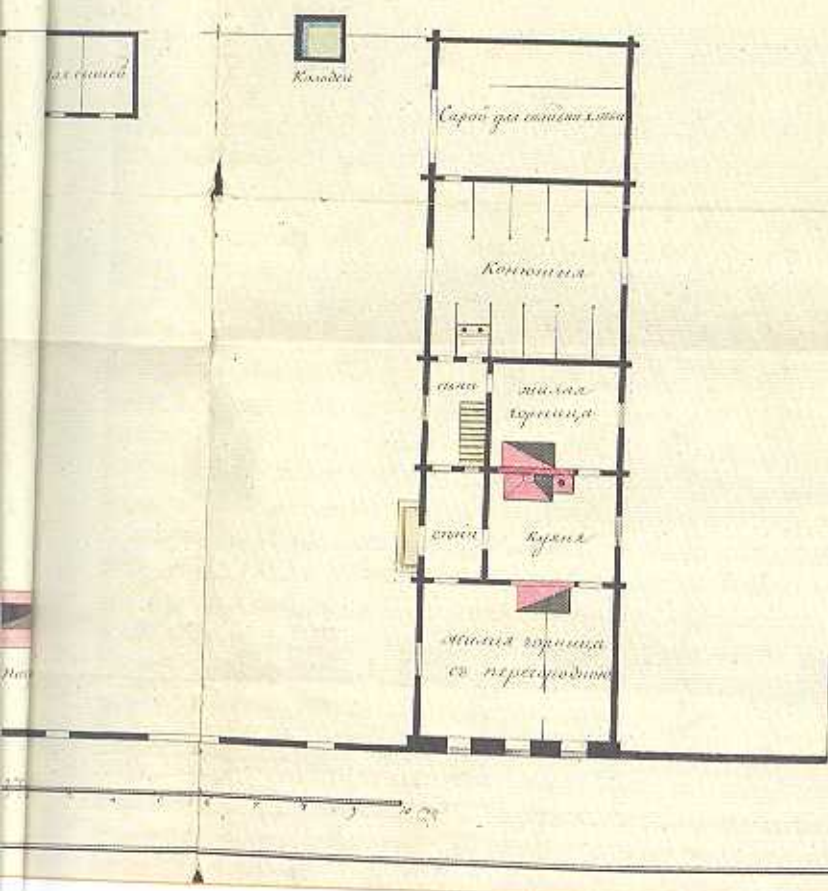
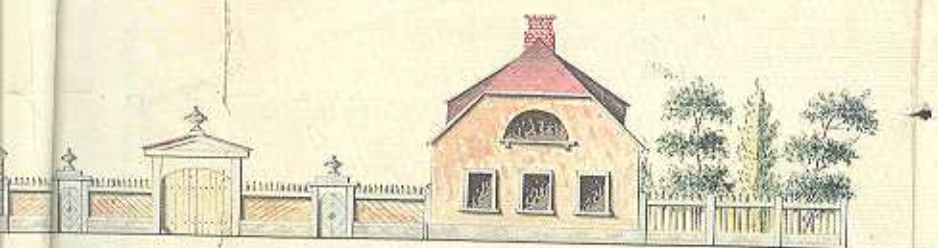

Введенный в обиход
Февр. 5. для Убого Дома
М. Л. Д. Киселев

План и фасад типичного колонистского дома и усадьбы в Санкт-Петербургской губернии (1809). Из фондов РГИА.
Дома колонистов были возведены по проекту, разработанному, предположительно, А. Н. Воронихиным.
На плане: 1 — сеник; 2 — ледник; 3 — погреб; 4 — сарай для свиней; 5 — колодезь; 6 — сарай для хранения хлеба; 7 — ковшница;
8 — жилая горница; 9 — кухня; 10 — жилая горница с перегородкой.

План и фасад типичного колонистского дома

138

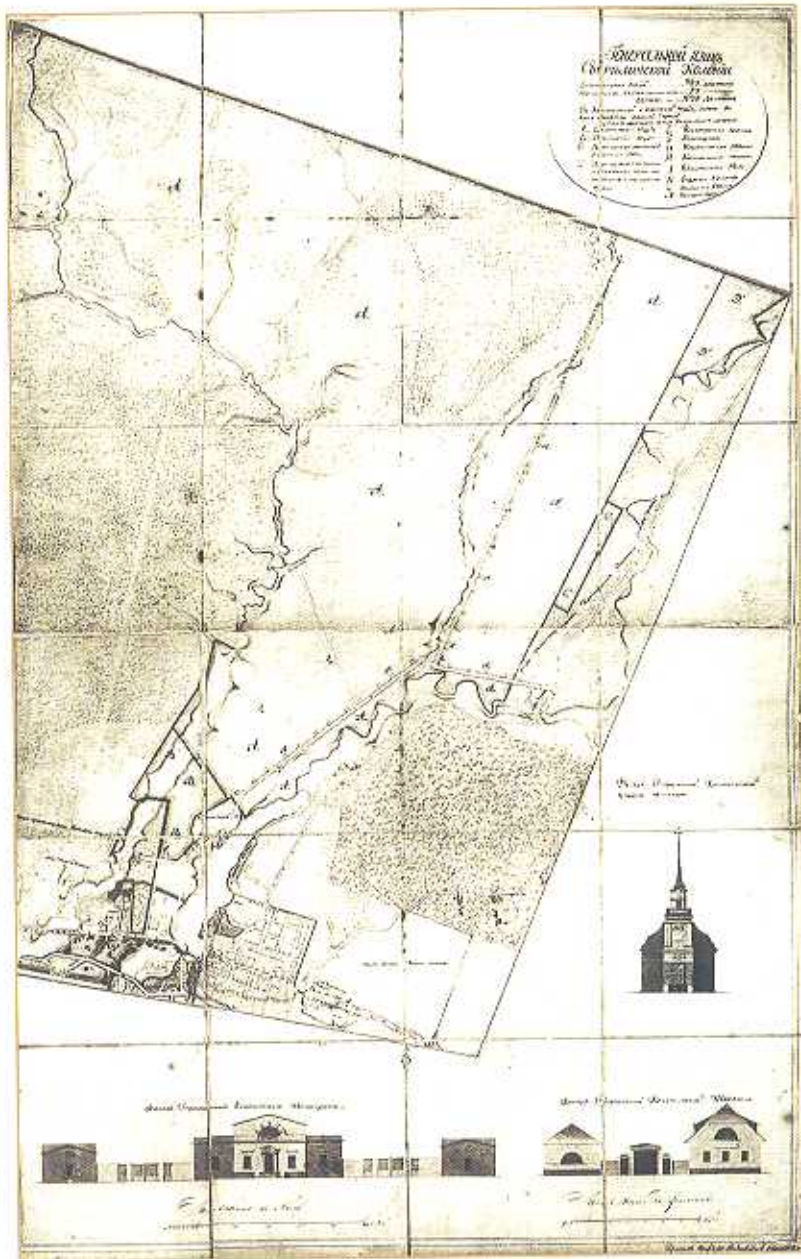
Проектирование и строительство
 в 1809 г. в Санкт-Петербурге
 М. Л. В. Воронихина

План и фасад типичного колонистского дома и усадьбы в Санкт-Петербургской губернии (1809). Из фонда РГИА.
 Дома колонистов были возведены по проекту, разработанному, предположительно, А. П. Воронихиным.
 На плане: 1 — сени; 2 — ледник; 3 — погреб; 4 — сарай для сена; 5 — колодезь; 6 — сарай для хранения хлеба; 7 — котловня;
 8 — жилая горница; 9 — кухня; 10 — жилая горница с перегородкой.

Людвиг; Иоганн (Иван) Мориц; Андреас (Андрей) Рихтер (Andreas Richter); Конрад (Кондрат) Феллер; Георг Флейг; Матиас (Матвей) Флейг; Федор Цейтер; Адам Шатц; Мартин (Михаил) Шатц (Martin Schatz); Мартин Шатц (второй) (Schatz); Николаус (Николай) Шатц (Schatz); Петр Штамлер; Андрей Штро; Адам Эйдемиллер; Петр Эйдемиллер; Филипп Эйдемиллер.⁴

Для внутреннего управления в каждой немецкой колонии существовало сельское управление во главе со старостой. Первым старостой в колонии с 1811 по 1821 г. был Мартин Шатц,⁵ проживавший в Нойхаузене, дом № 5. Самые важные вопросы решались на сельском сходе.

Тяжелые природные условия, непривычный климат заставляли первых поселенцев Стрельны искать более удобные места для проживания. Но уехать по собственной воле они не могли, для этого требовалось согласование с чиновниками разного уровня. Кроме того, выехать на новое место можно было, лишь подыскав себе замену из числа «добропорядочных» хозяев, «хорошего поведения колонистов», которые бы не только взяли на себя управление новым хозяйством, но и все долги перед казной, которые лежали на прежнем хозяине. В интересах казны число дворов в колонии не могло уменьшаться. Требовалось также согласие об-

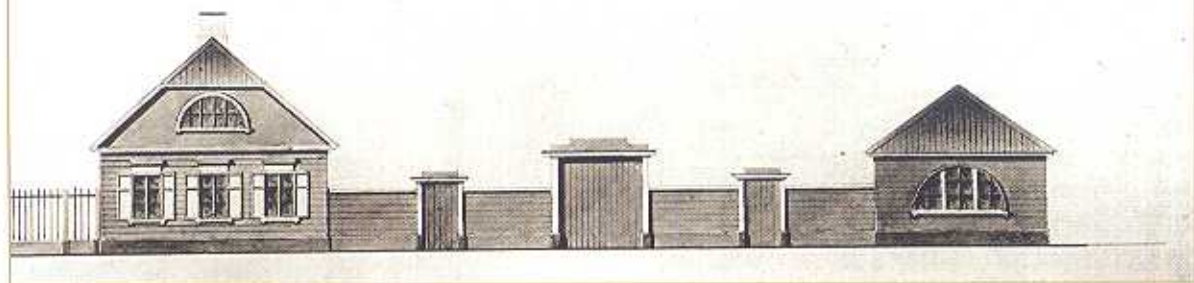
Генеральный план Стрелицкой колонии с фасадами главных построек. Начало 1830-х годов. Из книги С. Горбатенко «Архитектура Стрельны» (СПб., 2008).

⁴ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1180. Л. 6 об.

⁵ Тернет А. Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом, 1810–1910. Юбилейный листок в память столетия существования колонии. [СПб., 1910]. С. 10.

*внѣ и фасады на построение Колонистскаго дома въ Знаменкѣ,
когда Ея Императорскаго Величества императрица.*

*Височайше утверждено 14 Октября 1812 года
Е. Императоромъ Николаемъ Первымъ
Указомъ: «по просьбамъ оныхъ Колонистскихъ
Владельцевъ Колонистскаго дома въ Знаменкѣ»*

щины на отпуск прежних членов и принятие новых. Несмотря на сложности, состав жителей в колониях менялся. Показательны события 1817 года в Стрельне.

В сентябре, 1817 г. четверо стрельнинских колонистов: Готфрид Заар, Андрей Рихтер, Иоганн Кнейслер и Иоганн Моритц, подали прошение о переселении их семей в Новороссийский край.⁶ Просители ссылались на возраст и слабое здоровье, из-за которого они плохо переносили зиму, а также отмечали желание соединиться с родственниками, выехавшими из Изварского обреза в Екатеринославскую губернию еще в 1812 г. У Заара там проживали родной брат и две сестры, у Кнейслера — родная дочь. Они просились еще в 1815 г., но тогда их не отпустили. Теперь великий князь Константин Павлович дал согласие на переселение, не возражая и Министерству внутренних дел.

Мартин Шати согласен был взять дом Кнейслера. Колонист из Средней Рогатки Адам Аман (Adam Amann) просил дом Рихтера для своего зятя, ижорского колониста Карла Герлемана (Carl Herlemann). Среднерогатский колонист Петр Менг (Peter Meng) претендовал на хозяйство Морица, а кронштадтский колонист Николаус Вальтер — на хозяйство Заара. Вальтера не отпускали из собственной Кронштадтской колонии, поэтому Заар озаботился поиском новой замены. Такая

*Фасад колонистскаго дома в Знаменкѣ,
имении императрицы Александры
Федоровны, супруги Николая I. Из
фондов ЦГАКФФД СПб.*

⁶ См.: РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1182 («По просьбам стрельнинских колонистов Морица, Кнейслера, Заара и Рихтера о дозволении переселиться им с семействами в Новороссийский край»).

кандидатура нашлась в Новосаратовской колонии — Генрих Шеффер (Johann Heinrich Schäffer). Тем временем Мартин Шатц передумал занимать дом Кнейслера для себя или для одного из своих сыновей. Поэтому вместо него претендентом выступил новосаратовский колонист Михаэль Штейнмиллер (Steinmüller). 17 октября 1817 г. Штейнмиллер и Шеффер получили отпускной аттестат из Новосаратовки, а 13 ноября стрельнинские колонисты получили из Департамента государственного хозяйства и публичных зданий разрешение на переезд в Новороссию.

7 декабря 1817 г. колонисты покинули Стрельну. В феврале следующего года они обосновались на реке Молочной, в Молочанском колонистском округе. Вместо выбывших Морица и Кнейслера поселились: Петр Менг (22 г.) с женой Елизаветой (19 л.) и дочерью (1 г.); Михаэль Штейнмиллер (36 л.) с женой Анной-Елизаветой (36 л.), сыновьями (Иоганн Мидель, 9 л., Иоганн Генрих, 3 г.) и дочерьми (Маргарита, 13 л., Елизавета-Барбара, 6 л., Маргарита-Шарлота, 1 г.). Вместо Заара из Новосаратовки прибыл Г. Шеффер (34 г.) с женой Марией-Елизаветой (37 л.) и детьми (Маргарита-Шарлота, 15 л., Иоганн Филипп, 12 л., Георг Якоб, 11 л., Магдалина-Катарина, 10 л., Маргарита, 4 г., Кристина-Доротея, 1 г.). Вместо Рихтера из Ижорской колонии переехал Карл Герлеман (22 г.) с женой Елизаветой (26 л.) и пасынком Михелем (4 г.).

Вскоре состав колонистов снова изменился. Еще 11 семей (Н. Бреннер, М. Бюркле, А. Гевсйлер, Г. Зелиг, Х. Киблер,

НЕМЦЕВЫЕ КОЛОНИСТЫ.

СЪ ИЖОРСКОГО СЪЕЗДЪ ПУТЯ

«Album allemands
l'ancien et le présent»

Колонисты из окрестностей Санкт-Петербурга. Рисунок с натуры Джаржановского. Впервые опубликован в 1862 г. в альбоме Г.Ф.Х. Паули «Народы России» (Th. Pauly. Description ethnographique des peuples de la Russie. SPb., 1862).

Из фондов РНБ.

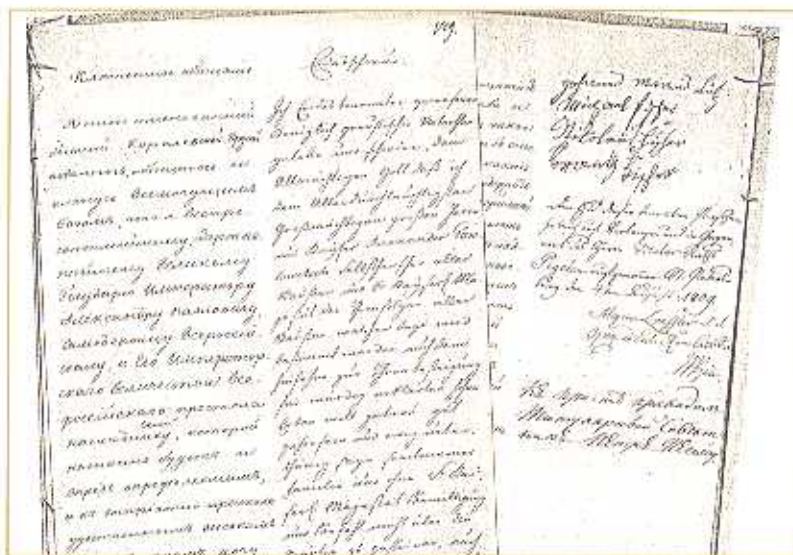

Г. Лорер, Г. Флейг, Ф. Цейтер, А. Шатц, М. Шатц-второй, П. Штамлер) покинули колонию. Известно, что М. Бюркле, А. Шатц, М. Шатц и П. Штамлер переселились в Новороссийский край. Вместо выбывших колонистов поселились семьи Якова Амана, Якова Амана-младшего, Фридриха Брауна, Карла Бреннера, Франца Бреннера, Фридриха Куна, Петра Лорера, Филиппа Флейшмана, Фридриха Цейтера.

На казенные и собственные средства колонисты обзавелись скотом и инвентарем, у каждой семьи был дом. Они сеяли в основном рожь и овес, значительно реже пшеницу, ячмень, выращивали картофель, капусту, морковь, косили сено. Велось благоустройство поселения. В 1823 г. жители Стрельнинской колонии взяли ссуду (2859 руб.) на постройку моста, который должны были возвести к 1824 г.⁷ Дорога, проходившая через колонию, была в 1834 г. шоссирована.

Инспектор колоний Иван Бунин писал в отчете о состоянии подстольных колоний за 1830–1832 гг.: «Хлебопашество у них производится обширнее и лучше соседственных крестьян. Сие происходит от дарованных им способств и соблюдаемой ими доброй нравственности, промышленность, подряды и изделия мало касаются до сего сословия. Изобильный и порядочный образ их жизни и притом всегдашняя в домах чистота охраняет их здоровье, сельские школы в колониях находятся в хорошем направлении, преступлений между ими почти не бывает, подати и повинности выплачивают всегда исправно <...> Из всех здешних колоний преимуществуют ближние к столице <...>»⁸

В 1825 г. в Стрельнинской колонии проживало уже 94 мужчин и 117 женщин, однако число дворов оставалось прежним – 28.⁹ В начале XX в. все хозяйства были разделены и насчитывалось уже 56 дворов.

Текст присяги на верность российскому престолу, подписанный 4 августа 1809 г. первыми колонистами-католиками приморских колоний.

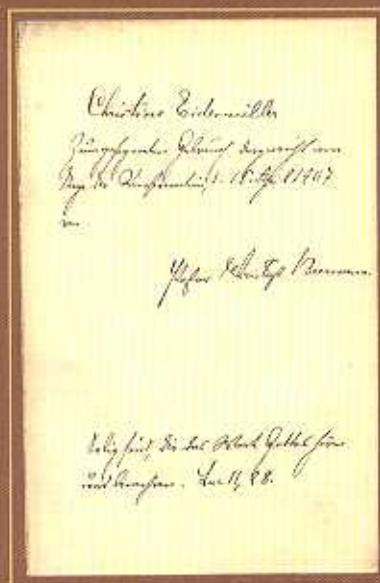
Георг-Адам Филиппович Эдделмиллер (1822–1903) с супругой Кристиной (дев. Браун, 1824–1894) на крыльце своего дома. Около 1892 г. Из архива В.Ф. Шефера.

⁷ РГИА, Ф. 383, Оп. 29, Д. 1191, л. 116б.

⁸ Там же, Д. 629, л. 13 об.

⁹ Там же, Д. 1194, л. 220б.

3. Церковь и духовная жизнь КОЛОНИСТОВ

«Новый Завет» — подарок Кристине Эйдениллер в память о конфирмации с дарственной надписью пастора Х. Беермана. Начало XX в. Из архива В.Ф. Шефера.

Стрельнинская колония была центром евангелическо-лютеранского прихода Стрельна, организованного в 1812 г.; что произошло в связи с назначением в колонию собственного пастора с содержанием из казны.¹ В приход входили немецкие поселения: Стрельнинская, Кипень, Петергофская, Ораниенбаумская, Кронштадтская. Последние три в приходе числились в 1812–1822 гг. и в 1837–1872 гг.

Илл. А. И. Г. (перн. вперн.).

Стрельна, Немецкая колония.

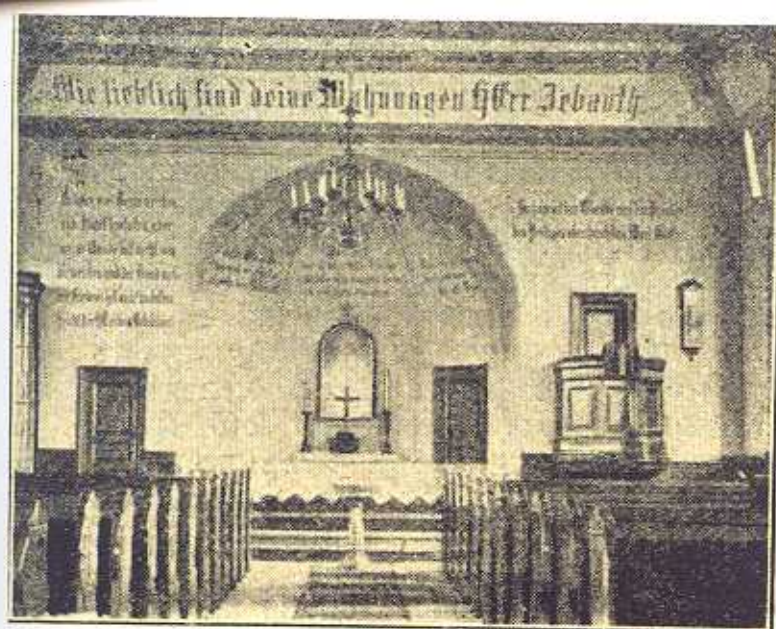
Ок. Г. И. Ст.

Кирха в Стрельне. Начало XX в.

Приходская церковь св. Петра и Павла, деревянная, на каменном фундаменте, была построена в 1812–1813 гг., частично из бревен молитвенного дома, перевезенного из Изварского обреза. Освящена 10 ноября 1812 г. (по другим источникам — в 1813²). В 1874–1875 гг. пришедшая в ветхость церковь была перестроена по проекту архитектора Ф.Л. Миллера. Новое здание также было деревянным, рассчитано на 278 мест. Сельской общине было не по силам самостоятельно финансировать строительство, поэтому помощь оказали Центральный комитет Кассы взаимопомощи лютеранских приходов России (2000 руб.) и региональный комитет кассы (200 руб.). Освящение новой кирхи прошло 28 августа 1875 г. В ней был установлен орган на восемь регистров работы Бауэра.

¹ Эрик Амбургер называет другую дату основания прихода — 1811, а Е.Е. Князева — 1810. См.: Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937, Martin-Luther-Verlag, 1998, S. 96; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник. СПб., 2001. С. 153.

² Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Указ. соч. С. 153; Шкаровский М., Черепнина Н. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России, 1917–1945, СПб., 2004. С. 186.

При основании колонии на церковные нужды было выделено 50 дес. земли, из них 20 предназначались для школы. Пасторат был построен в 1818 г., находился в двух верстах от церкви. В том же году близ церкви на казенные средства было построено и школьное здание. В 1889 г. на капитальный ремонт пастората Центральный комитет кассы выдал 3000 руб.³

Первые годы (до 1837), за неимением средств у колонистов, пастора назначала и содержала казна (800 руб. в год). С 1837 г. это обязательство легло на плечи прихожан. За время существования Стрельнинского прихода в нем служили 11 пасторов:

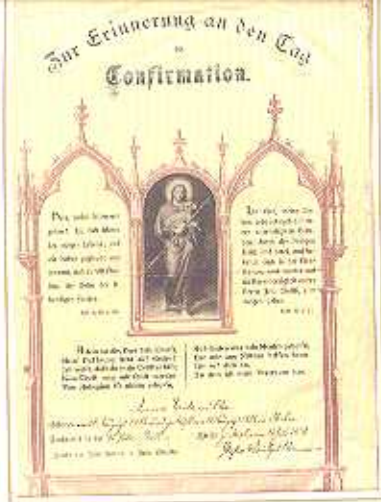
- 1812–1813 Ноймани (Neumann) Карл Генрих Вильгельм (1785–?)
- 1813–1814 Шортмани (Schortmann) Георг Фридрих Яков, викарий (1763–после 1822)
- 1813–1814 Штрольмани Георг Иоганн (Strolmann)
- 1814–1823 Ханнемани (Hannemann) Фридрих (?–1828)
- 1821–1823 Шнелль (Schnell) Андреас Иоганн (1762–после 1845)
- 1823–1872 Финнер (Finner) Эрик (1793–1872).
- 1873–1892 Локенберг (Lockenberg) Густав Адольф Эдуард (1842–1916)
- 1892–1897 Гершельманн (Hoerschelmann) Аугуст Генрих Константин (1842–1913)
- 1897–1916 Беерман (Beeremann) Христоф Вильгельм (1864–1939)
- 1916–1918 Ганзен (Hansen) Гельмут Фирхтегот (1892 – после 1938).
- 1924–1935 Симон (Simon) Октав (1894 – после 1939), проводил конфирмацию в Стрельне в 1921 г.

Внутреннее убранство церкви. 1910 г.
Фотограф Н.А. Огур.
Из фондов Библиотеки РАН.

Свидетельство о крещении Анны
Эйдемиллер. 12 августа 1896 г.
Обряд совершил пастор
Аугуст Гершельманн.
Из архива В.Ф. Шефера.

³ Gernet A. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungskasse für evangelisch-lutherische Gemeinden in Rußland. St.-Petersburg, 1909, S. 86.

*Свидетельство о confirmации
Анны Эдемиллер. 17 июля 1913 г.
Confirmация провоз пастор
Христоф Беерман.
Из архива В.Ф. Шефера.*

*Памятный листок о confirmации, проходившей
в церкви св. Петра и Павла в Стрельне 21 июля 1913 г.
Из архива В.Ф. Шефера.*

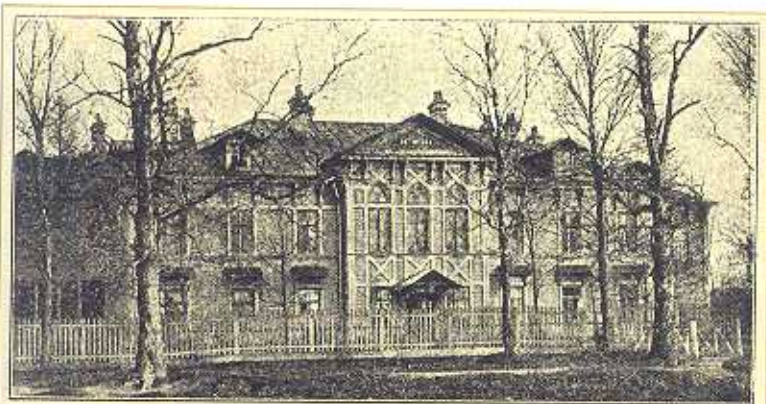
*Пастор с confirmантами в лютеранской церкви, Детское Село, 1929 г.
Фотограф А. Яковлев. Из фондов ЦИАКФФД СПб.*

Благотворительные организации в Стрельнинской колонии. В 1891 г. был утвержден устав приюта «Вифезда», после чего он был переведен из Петербурга в Стрельнинскую колонию. Для него напротив школы было сооружено двухэтажное каменное здание, освещение которого состоялось 22 октября 1892 г. Богадельня учреждалась для женщин всех возрастов евангелического исповедания, неизлечимо больных и неспособных к труду. В начале XX в. сюда стали принимать на воспитание бедных детей. В 1907 г. диаконессам приюта были предоставлены права сестер-милосердия. Начальницей приюта была г-жа Л. фон Басевич. При богадельне действовала домовая церковь.

В 1902 г. из Петербурга был переведен и приют св. Магдалины. Он был учрежден в 1864 г. дамским обществом Петербурга, которое само было организовано для основания «Дома защиты и спасения падших девушек и женщин». В Стрельнинской колонии он размещался сначала в частном доме, а в 1908 г. для него выстроено специальное двухэтажное здание.

Устав общества для содержания евангелической богадельни в г. Стрельное. Утвержден 19 августа 1891 г. Из фондов РНБ.

Къ столѣтню колоніи Стрѣльна, 3. Богадельня-приютъ «Вифезда».

Кладбище в колонии было организовано уже при поселении первых колонистов. Известно, что в 1815 г. умерло 4 чел.,⁴ в 1816 г. — 10 чел.,⁵ в 1826 г. — 6 чел.⁶ Часто это были дети. В настоящее время в Верхней колонии (пос. Горбушки) сохранился лишь небольшой участок бывшего лютеранского кладбища. Потомки ухаживают за могилами своих предков, но многие погребения заброшены.

Одной из форм самоорганизации колонистов была похоронная касса, созданная в начале XX в. Устав кассы был

⁴ РГИА, Ф. 383, Оп. 29, Д. 1180, Л. 6 об.

⁵ Там же, Д. 1181, Л. 2 об.

⁶ Там же, Д. 629, Л. 10 об.

Здание богадельни в Стрельнинской колонии. 1910 г. Фотограф Н.А. Огун. Из фондов Библиотеки РАН.

Устав Стрельнинской похоронной кассы.

*Утвержден 20 сентября 1901 г.
Из фондов РНБ.*

Радикальные изменения в церковной жизни колонии произошли в годы советской власти. Были национализированы все церковные учреждения: приюты, школы, больницы и т.д. 23 января 1918 г. был принят закон «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он в корне менял историческую традицию немецких колонистов, у которых связь церкви со школой была особенно тесной, а религиозность всегда высокой. Проведение в жизнь закона привело к тому, что церковь лишалась статуса юридического лица, а церковное имущество переходило в заведование местных советов рабочих и крестьян. Теперь приходская жизнь регулировалась собранием двадцати верующих («двадцаткой»). На ней лежала ответственность за ремонт церковного здания, оплата налогов, охрана церкви и т.п. 9 октября 1918 г. Петроградская евангелическо-лютеранская консистория сообщила об официальном запрете религиозного преподавания в школах.

В 1925 г. в приходе Стрельна насчитывалось 400 прихожан. В августе 1933 г. в кирхе прошла последняя конфирмация. Церковь была закрыта 23 октября 1935 г., а здание отдано под колхозный клуб (не сохранилось). В 1921–1922 гг. домовая церковь в богадельне также была закрыта, помещение передано больнице.

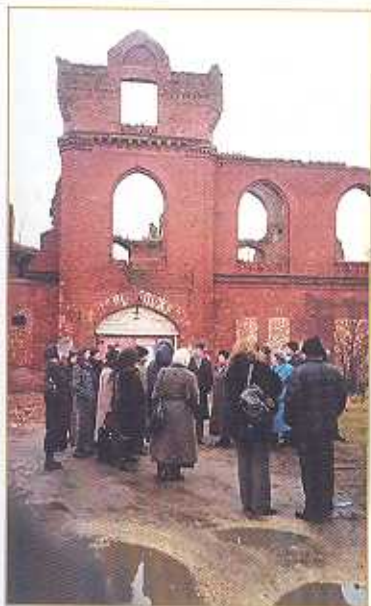
утвержден в МВД 20 сентября 1901 г.⁷ Организация была создана с целью выдачи единовременных пособий на погребение. Членами могли быть жители Стрельнинской колонии, кроме того, в число членов могли вступить также и лица, постоянно не проживающие в колонии, но имеющие место жительства в пределах Санкт-Петербургской губернии. Для последних оговаривались особые условия членства: они должны были вносить деньги вперед за следующий смертный случай и иметь на месте доверенное лицо для выполнения за них всех обязательств. Число членов не могло превышать 201. Правление избиралось в составе трех человек на три года. Оно вело журнал движения средств. Общее собрание членов проводилось один раз в год.

Капитал формировался за счет вступительных и специальных взносов. Каждый член платил единовременно 1 руб. за то, что его внесут в список. В случае смерти члена кассы или его жены все остальные члены должны были в течение трех недель со дня получения уведомления от правления о смерти члена внести по 1 рублю. Размер похоронного пособия зависел от количества сделанных взносов, из расчета за 1–10 взносов выдавалось 100 руб., за 11–20 взносов – 110 руб. и т.д.

Могила Константина Шефера (1834–1895) на лютеранском кладбище в Стрельне. Современное фото. Из архива В.Ф. Шефера.

⁷ Устав Стрельнинской (Санкт-Петербургской губернии) похоронной кассы. Утв. тов. мин. внутр. дел, сенатор П. Дурново. 20 сентября 1901 г. [СПб., 1901].

*Руины богадельни «Вифазда», 1998 г.
Из архива М. В. Левицкой.*

Последние два пастора, Ганзен и Симон, подверглись репрессиям в 1930-е годы.

Ганзен Гельмут Германович был арестован 17 декабря 1929 г. по обвинению в антисоветской деятельности и обучении подростков Катехизису и приговорен 17 сентября 1930 г. к 10 годам лагерей. Срок отбывал на Соловках. В 1938 г. был освобожден по инвалидности, как неспособный к работе. О дальнейшей его судьбе неизвестно. Симон Октав Вильгельмович с 1924 по май 1935 служил пастором в церкви св. Петра и Павла в Стрельне, одновременно в 1930–1935 гг. в церквях св. Михаила, св. Екатерины и св. Анны Ленинграда. Впервые был арестован в 1921 г. в Москве по делу религиозного кружка молодежи, освобожден через две недели. В 1925 г. закончил Ленинградские курсы проповедников и стал служить в пос. Стрельна. Вновь арестован 17 мая 1935 г. за передачу письма германскому консульству и получение из-за границы материальной помощи. 1 ноября 1935 г. приговорен специальной коллегией Ленинградского областного суда к 6 годам лишения свободы. Отбывал срок в Беломоро-Балтийском лагере, в декабре 1939 г. переведен в Сегежский лагерь (Карелия). На этом сведения о пасторе заканчиваются.

Преследования пасторов облегчило властям закрытие церквей. В конце 1930-х годов Евангелическо-Лютеранская Церковь СССР перестала существовать как структурное объединение, но верующие остались.

4. Развитие Стрельны в конце XIX — начале XX в.

«Великие реформы» Александра II привели к значительным изменениям в жизни немецкой деревни. В 1871 г. колонисты были переведены в общегубернское подчинение наряду с другими категориями крестьян и утратили свои привилегии. На них распространилось действие закона о всеобщей воинской повинности. В течение 1880–1890-х годов церковные школы передавались в ведение Министерства народного просвещения. Преподавание и все делопроизводство переводились на русский язык. В 1881 г. жители Стрельнинской колонии выкупили у великого князя Константина Николаевича земли, выделенные общине при поселении в вечно-потомственное пользование.

Стрельнинская колония в этот период динамично развивалась. По-прежнему основным видом занятий было земледелие, огородничество, возделывались рожь, картофель, овес, ячмень, овощи. В конце XIX в. из всех селений Шунгуровской волости только в Стрельнинской колонии проводился ежегодный посев трав, причем траву сеяли все хозяева.¹ Близость к быстро растущему Петербургу, его промышленный потенциал, наличие транспортных коммуникаций (шоссе, железная дорога, а позже и трамвай) — все это способствовало тому, что безземельные колонисты все чаще находили работу в городе. В этот период в колонии стали появляться новые формы организации общественной, экономической, культурной жизни, которые свидетельствовали о более тесном сближении сельского населения окрестостолничного региона с жизнью города. Колонисты активно участвовали в развитии дачного отдыха горожан.

*Праздник весны в Стрельнинской колонии. Около 1910 г.
Из архива А.Г. Бреннер —
Э.Н. Скородумовой.*

¹ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1895 год. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1894–1895 сельскохозяйственном году. СПб., 1896. С. 221.

Стрельна. 1901 г. Из фондов Библиотеки РАН.

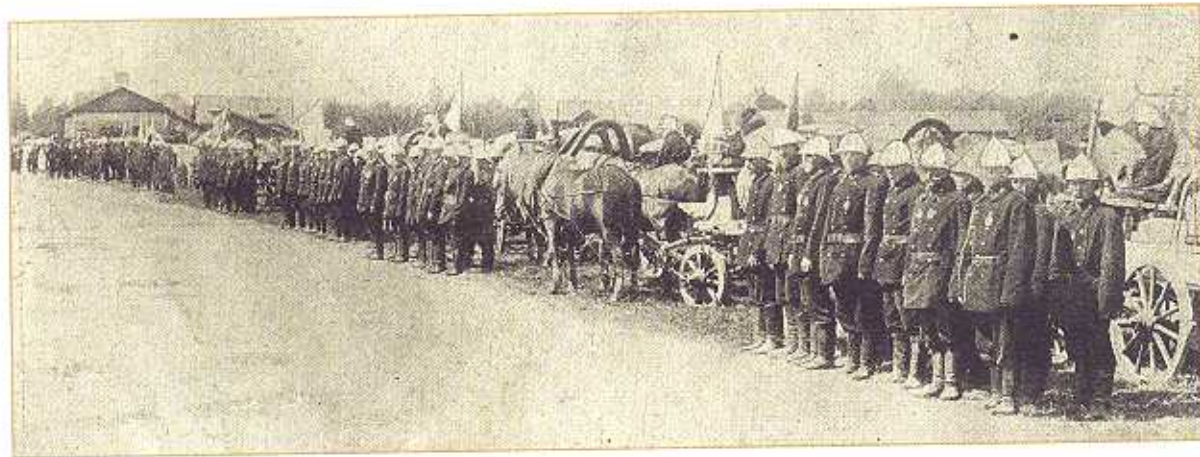
Лодочная станция в Немецкой колонии. Начало XX в. Почтовая открытка. Из архива Е. П. Кулагиной.

Стрельнинская частная пожарная дружина. Пожарную дружину в Стрельне организовал в 1881 г. князь Александр Дмитриевич Львов. До этого времени ближайшая пожарная команда находилась в Петергофе, в 7 верстах. Официально дружина была признана в 1885 г. Форма пожарника с изображением герба князя Львова была утверждена в МВД. Князь был инициатором первой российской противопожарной выставки, проходившей в 1892 г.

Вначале А.Д. Львов приобретал отдельные предметы пожарного инвентаря, а дружину из числа горожан нанимал лишь на летнее время. Необходимость дальнейшего усовершенствования работы и оснащения дружины была вызвана активной застройкой Стрельны — в середине 1880-х годов стали появляться все новые двух- и трехэтажные деревянные постройки, предназначенные под дачи. Опасность возникновения пожаров увеличивалась, а высокие здания требовали новых приемов и оборудования для тушения огня. С 11 июля 1881 г. по 1 января 1892 г. команда участвовала в тушении 191 пожара.²

Дружина имела несколько отделений, в т.ч. Колонистское, основанное 29 июня

² См.: Обзор деятельности Стрельнинской частной пожарной команды князя А.Д. Львова. 1881—1892. СПб., 1892.

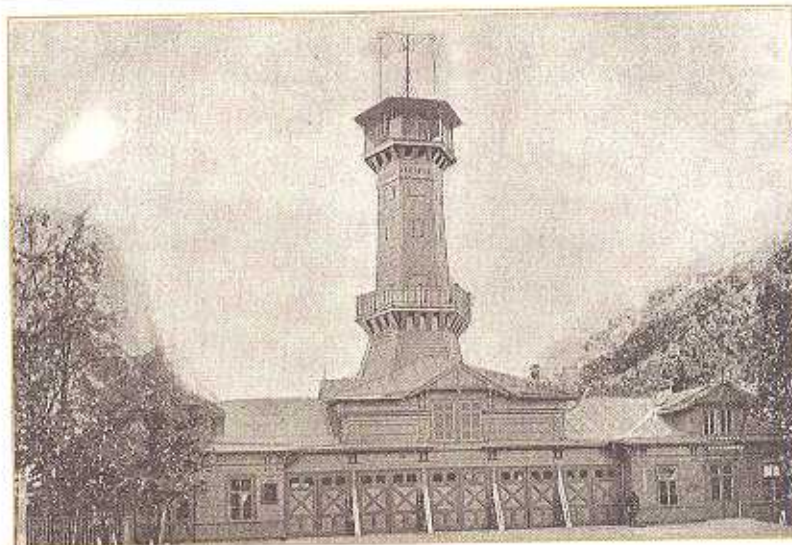
*Стрельнинская пожарная команда.
1910 г. Фотограф И. А. Огурт.
Из фондов Библиотеки РАН.*

*Пожарная вышка в усадьбе князя
А. Д. Львова. 1899 г.
Из фондов РНБ.*

1900 г. в Стрельнинской колонии, возглавлял его Николай Петрович Шмидт.

Каждое отделение должно было иметь определенный сборный пункт, где хранились: пожарная труба с ходом, приемный и поливной рукав, ствол, багры, кошки и другой инвентарь. «Для правильной работы на пожарах и смотрах» каждое отделение состояло из старшего дружинника, его помощника, трубников (приводили в действие поливной рукав и действовали стволом), качальщиков (приводили в действие пожарную трубу), топорников (действовали топорами, кошками, баграми и ломами), охранителей (оберегали имущество, спасенное при пожаре, и оцепляли место пожара).³

11 сентября 1901 г. во время пожара в деревне Старые Заводы Колонистское отделение особенно проявило себя. Огонь вспыхнул около 12 часов ночи. Пожарники вовремя прибыли и, как отмечается в документах, отличились «мо-

*Отчет правления Стрельнинской
пожарной дружины за 1901 г. СПб., 1902.
Из фондов РНБ.*

³ Инструкция чинам Стрельнинской пожарной дружины. СПб., 1901. § 5.

лодежкой работой». Правда, вся усадьба все равно сгорела, но пожар не распространился дальше.⁴

Пожарную дружину активно поддерживало население. Среди жертвователей в пользу дружины в 1901 г. были: пастор Христиан Августович Бесерман (10 руб.), Анна Васильевна Кноп (3 руб.), Тиле Карл Карлович, Леонтий Христианович Бейер (насос с принадлежностями, 5 колокольчиков, две пары медных соединительных гаек).⁵

Ссудо-сберегательное товарищество. Товарищество находилось в Стрелинской колонии и объединяло жителей мызы Стрельна с окрестностями, Стрельнинской и Кипенской колоний, Ораниенбаумской и Ново-Саратовской волостей. Оно возникло по инициативе Евгения Ивановича Ламанского (1824—1902), управляющего Государственным банком (1867—1881), чье имение «Беззаботное» примыкало к Верхней колонии. В 1875 г. он предложил объединить усилия землевладельцев для выгодного размещения сбережений и использования дешевого кредита. Учредителями общества стали: Е.И. Ламанский, А.Ф. Аман, Ф.К. Бич, А.Я. Браун, К.Ф. Браун, А.К. Бреннер, М.К. Бреннер, П.К. Бреннер, Ф.К. Герлеман, И.И. Краубнер, М.И. Краубнер, А.Ф. Людвиг, Ф.Е. Людвиг, Г.Г. Фурман, Н.П. Шмидт, П.П. Шмидт, Ф.А. Шмидт, С.А. Щепетова, А.Д. Эйдемиллер, А.И. Эйдемиллер, К.П. Эйдемиллер, Ф.А. Эйдемиллер, Ф.Ф. Эйдемиллер.

4 января 1876 г. товарищество открыло свои действия. Председателем был избран Е.И. Ламанский, членами правления: учитель Густав Густавович Фурман (ум. в 1898), Адольф Филиппович Эйдемиллер, Андрей Иванович Эйдемиллер. В состав совета вошли: Михаил Карлович Бреннер, Федор Евгеньевич Людвиг (ум. в 1898), Адольф Яковлевич Браун, Иван Иванович Краубнер (ум. в 1901), Федор Адольфович Эйдемиллер, Николай Петрович Шмидт. В 1901 г. общество было переименовано в Кредитное общество.

Духовой оркестр колонистов был организован 7 февраля 1898 г. на средства землевладельца Е.И. Ламанского, в начале XX в. находился под управлением старосты колонии Н.П. Шмидта.

Оркестр приглашали на различные мероприятия, не только связанные с событиями в колонии, но и всей окрестности. Так, например, музыканты участвовали в праздновании 25-летия деятельности ссудо-сберегательного товарищества (29 апреля 1901 г.). Пожарная дружина также поль-

⁴ Отчет правления Стрельнинской пожарной дружины, состоящей под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Дмитрия Константиновича, за 1901 г. СПб., 1902. С. 26.

⁵ Там же: С. 7.

Устав ссудо-сберегательного товарищества, 1874 г. Из фондов РНБ.

Обзор деятельности ссудо-сберегательного товарищества. 1901 г. Из фондов РНБ.

зовалась услугами колониетского оркестра (7 августа 1901 г. оркестру было выдано 15 руб. за участие в смотре дружины). Как отмечают хроники, оркестр имел честь трижды выступать в присутствии императора.

Оркестр просуществовал до начала Великой Отечественной войны. В 1920–1930-е годы им руководил уроженец Стрельнинской колонии, в последние годы жизни профессор по классу трубы Ленинградской консерватории А.Н. Шмидт (1889–1955). Назначение Александра Николаевича руководителем, вероятно, произошло в 1921 г. Об этом можно судить по протоколу общего собрания немецкого клуба Стрельнинской колонии, утвержденного в июне 1921 г. В нем записано: «<...> намечено пригласить А. Шмидта инструктором со всем составом его учеников для зачисления в оркестр клуба, танцевать надо по-старому, соблюдать приличия и полное подчинение дирижеру».⁶ До революции Шмидт исполнял ведущие партии в придворном оркестре, в 1937–1955 гг. возглавлял класс

трубы в консерватории, был солистом Ленинградской филармонии.

В советское время репетиции оркестра часто проходили в доме Матвея Амана, все братья которого увлечались музыкой. В 1934 г. оркестр насчитывал 12 музыкантов. Он с успехом выступал на Ленинградском радио, а летом в выходные дни работал в Константиновском парке. Глубокая музыкальная традиция немцев проявилась неожиданным образом в период раскулачивания. Сосланные в Хибиногорск жители Стрельны приняли участие в создании духового оркестра.

Циклодром.⁷ В конце XIX в. велосипед стремительно входил в моду во всем мире, и Петербург переживал настоящий велосипедный бум. Повсеместно возникали общества любителей нового вида спорта. Кроме Царскосельского кружка и Петербургского общества велосипедистов третьим по величине было Стрельнинское общество велосипедистов-любителей, устав которого был зарегистрирован в 1894 г. В 1895 г. в немецкой Нижней колонии общество устроило свой циклодром – один из самых больших в Петербурге и пригородах. Земельный участок под застройку предоста-

Члены Общества велосипедистов у буфета Стрельнинского циклодрома. Начало XX в.

⁶ Цит. по: Шрайер Т.А. Этнокультурные процессы в среде немецких колонистов Петербургской губернии / Ленинградской области в XIX–XX вв. // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2. Третьи Штереновские чтения: Сб. ст. СПб., 2009. С. 164.

⁷ Подробнее см.: Елизеров С. Мозные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьезы. М., 2009. С. 307–308.

Состязания на Стрельнинском велодроме. Начало XX в.

вил колонист Бреннер. Это был асфальтовый трек в одну треть версты с очень крутыми виражами, поднимавшимися к наружному краю под углом около 30 градусов, и двумя трибунами. Циклодром стал настоящим культурным центром южных пригородов столицы. Рядом с ним построили большое помещение для собраний и танцевальных вечеров, а также летний театр, очень популярный среди местного населения. Играл духовой оркестр, устраивались праздники, зажигались фейерверки. Здание было разрушено в годы Великой Отечественной войны.

Дачники в Стрельне. После строительства в 1857 г. Петергофской дороги Стрельна становится популярным местом отдыха жителей Петербурга. Дачников привлекала благоустроенность Стрельны и ее окрестностей, морской воздух, дешевизна снимаемых квартир, близость к городу и к высочайшим персонам. В 80-е годы XIX в. население Стрельны в дачный сезон доходило до 5 тыс. человек.⁸ Летнее перемещение жителей города на дачи называли «великим дачным переселением».

Среди дачников было немало столичных знаменитостей, но чаще всего дачи снимали семейные купцы и чи-

*Устав Общества стрельнинских велосипедистов-любителей. 1894 г.
Из фондов РНБ.*

Дачники в Стрельне. 1911 г.

⁸ См.: Симанский В.К. Куда ехать на дачу. Петербургские дачные местности и отношении их здоровья. Вып. 1. Изд. 2-е. СПб., 1889. С. 52–53.

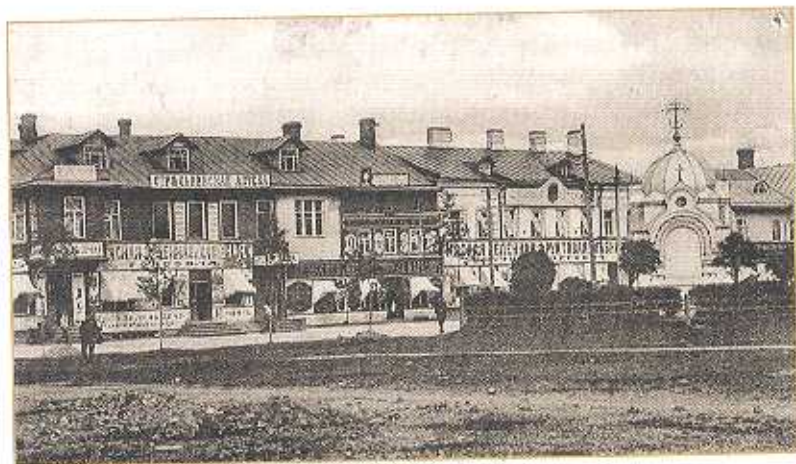
новники, т.е. те люди, у которых не было собственных имений, но которые были обеспечены. Значительную часть дачников составляли петербургские немцы среднего достатка. В начале XX в. дача на все лето обходилась от 200 до 500 руб., цены на дорогие дачи доходили до 800—1000 руб., а самые дешевые комнаты стоили 15 руб. При этом средний заработок чиновников и служащих составлял около 100 руб. в месяц, врача или адвоката — 500 руб., а рабочего — 30—40 руб. В 1910 г. началось строительство первого в России трамвая, линия тянулась от Нарвских ворот до деревни Кикишки на окраине Стрельны. Отпуск чиновников длился всего 7—10 дней, остальное время они ездили на службу. Поэтому петербургские дачники охотно пользовались новым средством передвижения, а отдаленность дачи от места работы не пугала.

Здание вокзала было построено в 1857 г. по проекту архитектора Николая Леонтьевича Бенуа (1813—1898), с 1850 г. архитектора Петергофа. Оно стилизовано под капеллу средневекового замка. Железнодорожная платформа, особенно со стороны прибывающих из столицы поездов, была излюбленным местом для прогулок дачников, особенно для молодежи.

Летом колонисты из Нойдорфа, Нойгаузена и жители деревень Халузи и Ижора также сдавали свои дома горожанам под дачи. По воспоминаниям Е.Ф. Лялиной (Краубнер), они сдавали «переднюю» часть дома, а сами жили в «задней» части. На реке Стрелка колонистами была организована лодочная станция, устроены купальни для отдыхающих.

*Железнодорожный вокзал в Стрельне. Начало XX в.
Из фондов РНБ.*

*Стрельна. Петербургская улица. Начало XX в.
Из архива Е. Н. Кулагиной.*

5. 100-летие Стрельнинской колонии

Гернет А. Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом. 1810—1910. СПб., 1910. Из фондов РНБ.

Супруги Бреннер Карл Федорович и Матильда Карловна. Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скородумовой.

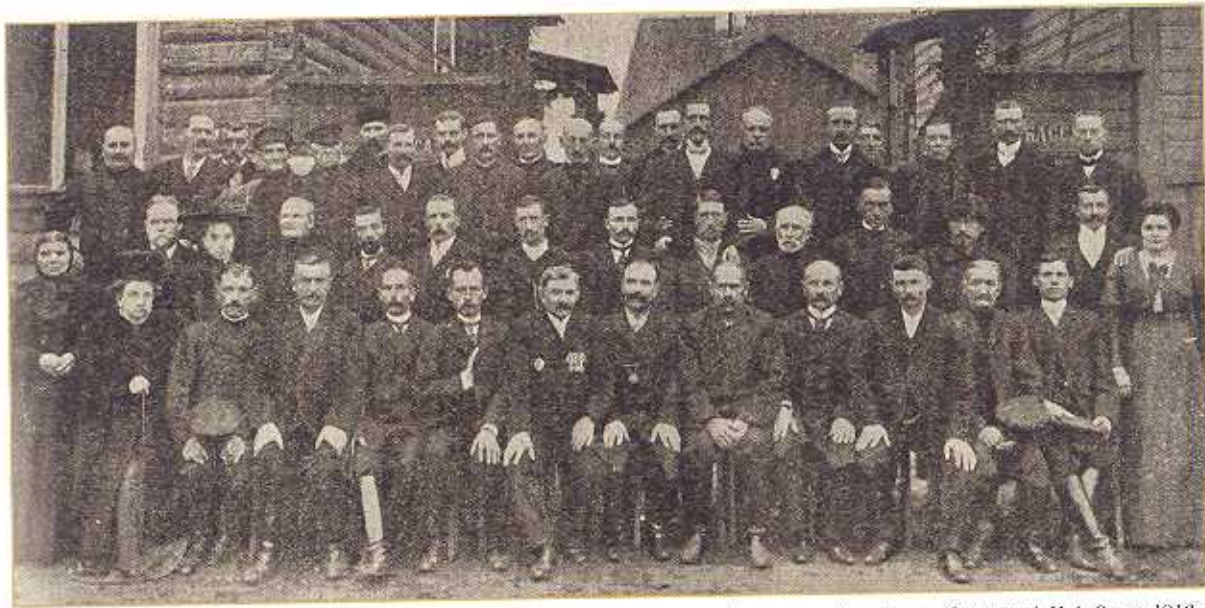
10 октября 1910 г. отмечалось 100-летие Стрельнинской колонии. Проходила торжественная служба в церкви. Праздничный обед был организован в помещении буфета цирклодрома. Выступал духовой оркестр.

На торжество был приглашен придворный фотограф Иосиф Адольфович Оцуп (1875—1934), владелец мастерской в Петербурге (Литейный пр., 41). Известный фотограф снимал особ царского двора, известных политических деятелей, людей искусства. Для колонистов было делом чести пригласить известного мастера по случаю столь торжественного события. Юбилейный очерк о Стрельнинской колонии с фотографиями И.А. Оцупа (поселяне-собственники, кирха и ее внутренне убранство, богадельня «Вифезда») был опубликован во «Всемирном обозрении», иллюстрированном приложении к журналу «Родина».

Духовой оркестр немецких колонистов в Стрельне на праздновании 100-летнего юбилея колонии. 10 октября 1910 г. Из архива В.Ф. Шефера.

К юбилею, в 1910 г. вышла небольшая книжка «Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом. 1810—1901», скромно названная «юбилейным листком». Ее автор-составитель Аксель Конрад (Аксель Оскарович) фон Гернет (1865—1920), представитель прибалтийского дворянства, историк, церковный деятель, автор книг. Выпускник Дерптского университета, с 1891 г. он работал в Департаменте герольдии Сената, в 1917 г. стал обер-секретарем департамента. Одновременно с этим Аксель Оскарович был актив-

*Хозяева-поселенцы Стрельнинской колонии в дни юбилей. Фотограф И.А. Окуи. 1910 г.
Из фондов Библиотеки РАН.*

ным деятелем прихода кир-
хи св. Анны в Петербурге,
с 1899 г. — секретарь церков-
ного совета. С 1903 г. входил
в Центральный комитет
Кассы взаимопомощи всех
евангелическо-лютеранских
приходов России, в 1909 г.
он значится уже как председа-
тель Центрального комитета
кассы. Обратились ли
жители Стрельни к Герне-
ту с просьбой написать кни-
гу или это была идея пасто-
ра Беермана, или инициати-
ва исходила от самого Гер-
нета, сегодня трудно ска-
зать. В книге нет ссылок на
источники, но по характе-
ру материала видно, что ав-
тору были хорошо извест-
ны и светские, и церковные

*Семья Амана Федора Адамовича.
Начало XX в.
Из архива И.А. Архангельско.*

*Семья Федора Адамовича и Шарлотты
Андреесны Бреинер. Около 1913 г.
Из архива А.Г. Бреинер —
Э.Н. Скоробумовой.*

документы, которые он использовал для работы над очерком о Стрельне. Годом раньше Гернет опубликовал солидный труд по истории кассы взаимопомощи («Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungskasse für evangelisch-lutherische Gemeinden in Russland») и очерк по истории общины в Лихтенале. При их написании он прорабо-

тал огромный массив источников, поэтому ему не составило большого труда взяться за написание истории Стрельны. Именно Гернет обосновал дату юбилея Стрельнинской колонии — 18 ноября 1810 г., день рождения первого ребенка в колонии. Как специалист, автор, вероятно, понимал, что с этой датировкой можно спорить, ведь первые жители обосновались в поселении раньше. Дата условная, но с ней согласились в тот период. Поддерживая традицию, 200-летие колонии и сегодня отмечается осенью 2010 года.

*Супруги Эдемиллер
Петр Адамович и Роза Карловна.
Из архива В.Ф. Шефера.*

6. Стрельнинская колония в 1914–1930 годы

*Лефлер Александр Александрович
(1894–1942) во время службы
в царской армии. 1910-е годы.*

*Жители Стрельнинской колонии
Г.Я. Бутц (слева) и А. Штро
с охотничьими ружьями. 1910-е годы.
Из архива В.Ф. Шефера.*

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война стала важнейшим событием для мировой истории и роковым событием для России. Война изменила старый мир. Россия и Германия оказались в этом противостоянии политических амбиций мировых держав непримиримыми врагами, поэтому в годы войны тяжелые испытания выпали на долю российских немцев. Против них развернулась антинемецкая кампания, затронувшая все сферы жизни. Немецкий язык был запрещен в учебных заведениях, в церковной практике и общественной жизни. Были закрыты все немецкие общества: церковные, благотворительные, культурные, повсеместно закрывались немецкоязычные газеты и журналы. Из-за недоверия к немцам военнообязанных из их числа направляли лишь на Кавказский фронт. Меры правительства по ликвидации немецкого землевладения затронули и колонистов. По сравнению с немцами других регионов немцы подстоличных колоний пострадали от этого в меньшей степени: было продано 39 владений, принадлежавших жителям Среднерогатской, Стрельнинской и Новосаратовской колоний общей площадью около 180 дес. Гонения на немцев привели к значительному сокращению численности немецкого населения в Петрограде и окрестностях: с 46 931 чел. в 1910 г. до 11 167 чел. в 1920 г. Однако из немецких колоний выселений не было.

1917 год – рубеж в истории России. Массовая забастовка рабочих Путиловского завода 18 февраля, переросшая 23 февраля (8 марта) 1917 г. в демонстрации и митинги рабочих под лозунгами «Долой войну!», «Долой самодержавие»

*Демонстрация рабочих Путиловского завода в первый день
Февральской революции. Петроград, 1917 г.*

*Рабочие Кировского завода, 1938 г.
Из архива М.В. Левитской.
На Кировском заводе трудилась
стрельнинские колонисты
Карл Герлеман (в первом ряду слева)
и Филипп Гейслер.*

вие!», «Хлеба!», привели к столкновениям с полицией и послужили началом Февральской революции в Петрограде. Это был повод, а необходимость революционных изменений назревала давно, война лишь ускорила падение царского режима. В октябре произошел большевистский переворот, положивший начало и новым социалистическим преобразованиям, и повлекший за собой установление тоталитарного режима.

С установлением советской власти повсеместно были созданы сельские и волостные советы. В экономической

жизни действовала политика военного коммунизма. Начиная с 1919 г. Земельное управление Петроградского губисполкома собирало сведения о хозяйствах немецких колонистов. Каждый владелец земли заполнял анкету с указанием состава семьи (работников и едоков), размера земельного надела, засеваемой площади, урожая. Документы свидетельствуют о большом количестве однофамильцев. Так, в Стрельнинской колонии фамилию Аман имели 18 домохозяйств, Эйдемиллер – 28, Бок – 20.¹ Общая посевная площадь в колонии в 1920 г. составляла 566 дес., из них под картофелем находилось 51 дес., под злаками – 90, под тра-

¹ Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 158.

*Рабочая молодежь завода Понтлаин, 1930 г. Из архива М.В. Левитской.
Во втором ряду второй слева Карл Карлович Герлеман.*

Учителя и воспитанники учительской семинарии в городке Сан-Галли на Петровском острове, Петроград, 1915 г. Из архива В.Ф. Шефера. Среди учащихся (отмечены кружками) сестры Елена (слева) и Анна Эйдемиллер. После завершения учебы Елена Александровна преподавала в Стрельнинской школе.

вами — 248.² Жестко проводилась продрозверетка, излишки изымались безоговорочно. В каждой колонии были созданы «тройки по учету урожая», члены которой следили за изъятием у крестьян овощей и сена. В 1919–1920 гг. в Стрельнинской колонии был собран урожай картофеля 30 346 пудов, из них оставлено на семена 4410, на еду — 8206, «излишки» составили 17 936 пудов.³

Учащиеся 4 «б» класса учительской семинарии. Петроград, 30 мая 1915 г. Из архива В.Ф. Шефера. В верхнем ряду крайняя справа Анна Александровна Эйдемиллер (1896–1969).

Кооперативное движение, развернувшееся в стране в 1920-е годы, охватило и жителей Стрельны. В январе 1922 г. в Петрограде возникло Товарищество немецких колонистов (с апреля — Потребительский кооператив немецких колонистов), объединившее все немецкие колонии губернии. В 1929 г. по инициативе братьев Адольфа и Александра Менг в Стрельне было организовано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ).

² Шрадер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е гг. С. 158

³ Там же. С. 159.

Матильда Бреннер (справа), комсомолка, студентка медицинского института с однокурсницами. Ленинград, начало 1930-х годов. Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скоробудовой.

После революции население Стрельнинской колонии пополнилось немцами — выходцами из Поволжья, спасавшихся от страшного голода 1921–1922 гг. Это были семьи Клюк, Дайль, Гейдель и др. Одним из новых жителей был Эдуард Байль, ставший первым комсоргом в колонии. Голодало население 35 губерний, но эпицентром стала автономная Область Немцев Поволжья, где погибло и выехало около четверти населения. Причиной массового голода была политика военного коммунизма. Среди жителей поселка появились представители и других национальностей

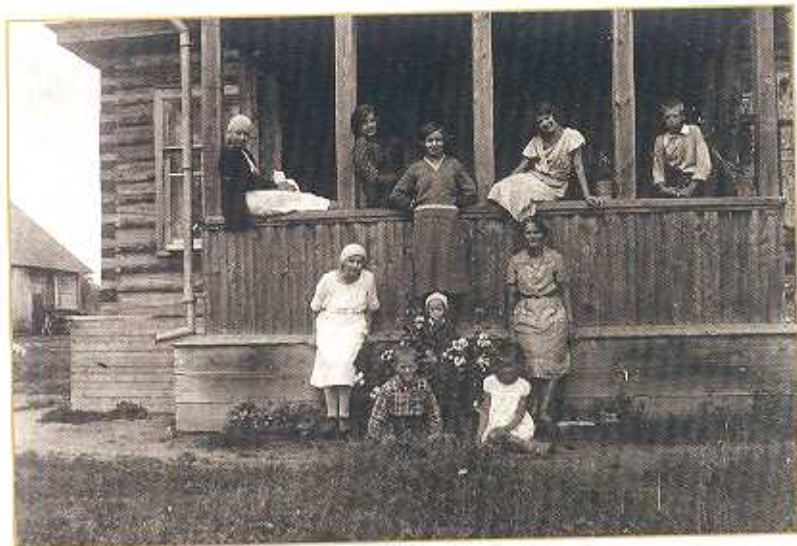
и социальных групп, в т.ч. рабочие завода «Пишущих машинок» (до 1930 — Лиговский опытный завод по приготовлению сероуглерода, позже — ЛЭМЗ).

Вплоть до 1942 г. основной контингент населения составляли немцы, что способствовало сохранению культурных традиций. Так, например, в тяжелые годы военного коммунизма в колонии продолжал активно работать клуб. Протокол общего собрания немецкого клуба, проходившего в июне 1921 г., сообщает, что «библиотека открыта по понедельникам и пятницам». Месяцем раньше клуб планировал подготовку празднования Духова дня 20 июня: мытье полов, уборка помещения и т.п.⁴ По воспоминаниям А.Я. Тихомировой (дев. Нагельман), колонисты «держали в образце-

Семья Байль — Мена. 1938 г. Из архива В.Ф. Гейслера. Во втором ряду (слева направо): Мария Байль (Гааг), Мина Байль (Мена, третья слева), Амалия Байль (Гейслер, седьмая слева); в третьем ряду: Август Гааг, Александр Байль, Адольф Мена, неизвестный, Эдуард Байль.

⁴ Шраер Т. А. Этнокультурные процессы в среде немецких колонистов Петербургской губернии... С. 164.

*Лидия Александровна Амст
(дев. Эйдемиллер) с детьми. Нижняя
колония, д. 3, начало 1930-х годов.
Из архива И.А. Архипенко.*

вом порядке свои участки, сады и прилегающую территорию к границам своих домов. Так около каждого дома вдоль заборов у домов обязательно была пешеходная дорожка, свежевymетенная и посыпанная песком. Вдоль пешеходной дорожки была вырыта канава вдоль всей «трассы» между пешеходкой и проезжей частью дороги. Дорога была из булыжника, без ухабов; следили за исправностью ее сами владельцы участка дороги (против дома которого она находится). Чистили канавы, и не давали ей зарости сорняками. Вдоль канавы и пешеходной дорожки были высажены

*Сестры Екатерина и Матильда Брейнер с детьми. Стрельна, 1930-е годы.
Из архива А.Г. Брейнер — Э.И. Скородужевой.*

*Слева направо: Эльвира Брейнер, Ольга Лефлер, Екатерина Лефлер (дев. Брейнер),
Матильда Брейнер, Владимир Лефлер, неизвестная.*

березы. До чего же был красивым вид этой белой аллеи по всей колонии. В некоторых местах по колонии до сих пор стоят эти старые сиротливые, израненные, покалеченные березы. За забором у пешеходных дорожек у домов, около балконов и террас были клумбы с цветами, кусты сирени белой и фиолетовой, у самого забора благоухал шиповник и жасмин. Скамеечки были обязательно у каждого палисадника, чтобы пожеланию или необходимости можно было бы посидеть и отдохнуть прохожему».⁵

Уже в начале XX в. и особенно в 1920-е годы расширились связи жителей колонии с городом. Одним из проявлений новых тенденций была работа коло-

⁵ Воспоминания А.Я. Тихомировой (Нагельман) опубликованы в: *Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом: Страницы истории XIX–XX веков / Сост. М.В. Левитская. СПб., 2010. С. 60–61.*

*Крутиер Елизавета Филипповна (1912–2000) с братьями Михаилом (1917–1984)
и Александром-Вольдемаром (1923–1926). Около 1924 г.
Из архива Н. П. Уральской*

нистов на промышленных предприятиях и учеба в Петрограде/Ленинграде. Среди них были Александр Федорович Аман (ЦНИИ геологоразведки, копировщик), Карл Карлович Герлеман и Филипп Филиппович Гевейлер (оба на Кировском заводе). Образование в городе получили до революции Елена и Анна Эйдемиллер (в учительской семинарии в городке Сан-Галли), до войны – Матильда Лефлер (мединститут). Елена Эйдемиллер потом преподавала в Стрельнинской школе.

7. Организация колхоза «Роте Фане»

*Колхозный конюх Александр Адамович
Эйдеманер (1868–1941). 1934 г.
Из архива В.Ф. Шефера.*

В 1929 г. в стране началась массовая коллективизация. 1 апреля 1930 г. был создан колхоз «Роте Фане» огородно-картофельного направления, объединивший 14 хозяйств и 70 га посева. В феврале 1931 г. уже числилось 60 хозяйств и 121 член (113 немцев, 6 русских, 2 эстонца). Для организации колхозов в деревни были направлены рабочие завода «Красный путиловец» (быв. Путиловский завод) — коммунисты-двадцатинятидесятыечники. Первым председателем колхоза «Роте Фане» стал Я.О. Нагельман (1900–1938), с 1935 г. директор Красносельской МТС.

В первые годы существования колхоза колхозники испытывали серьезные трудности. Они не получали промтовары в обмен на сданные овощи, не хватало стройматериалов для сооружения скотного двора, парниковые рамы были плохого качества. Колхозникам не давали скидок за содержание детей на детской площадке. В 1932–1933 гг. обобществленный скот насчитывал 47 лошадей и 70 коров, в единоличном пользовании оставалось 32 коровы.

За 10 лет существования колхоз разросся, в 1940 г. в нем было 102 хозяйства. Актом на вечное пользование колхозу было передано 669 га земли. Было построено три скотных двора, телятник, силосная башня, два овощехранилища, молотильный сарай, зерносушилки, кузница, выкопан артезианский колодец. Проведен водопровод на скотные дворы и в парники, оборудована дождевальная установка. Путем гончарного дренажа колхозники осушили 21 га болот и на этих участках получали высокие урожаи. Работы по осушению велись под руководством Северного научного

*Супруги Нагельман, Яков Осипович
и Александра Николаевна (дев. Людвиг),
Ленинград, 1937 г.
Из архива А.Я. Тихомировой.*

Супруги Шпрез, Александр Яковлевич
и Екатерина (дев. Шмидт).
А.Я. Шпрез (1889–?), секретарь
партийной организации (с 1934),
председатель колхоза «Роте Фане».
Е. Шмидт – передовая доярка колхоза.
Из архива Шпрез – Издательств.

института гидротехники и мелиорации. В колхозе открылся клуб, демонстрировалось кино, работали детские ясли, столовая, библиотека.

«Роте Фане» считался одним из передовых колхозов в Ленинградской области. Колхозники добивались рекордов в выращивании овощей и размножении семян. В среднем за 1937–1939 гг. был получен урожай с 1 га: капусты 359 центнеров с площади 5,2 га; томатов 210 ц (0,8 га); картофеля 176 ц (69,8 га).¹ Колхоз был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в Москве в 1939 и 1940 г.

Участницей выставки в 1939 г. была Екатерина Федоровна Шеффер. Она получила в 1938 г. урожай семян брюквы «Красносельской» 12 ц с 1 га и капусты «Слава» – 7,58 ц с га.²

Справка А.А. Эйдемилера, члена колхоза «Роте Фане». Выдана 7 октября 1933 г.
Из архива В.Ф. Шеффера.

¹ Почтовая книга Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года. Т. 15: Ленинградская область. М., 1939–1940. С. 14.

² Ленинградская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Л., 1939. С. 274.

Бригадир-стахановец Петр Адамович Эйдемиллер добился рекордных показателей при размножении семян картофеля. Самый высокий по Ленинградской области коэффициент был 41, а Эйдемиллер установил коэффициент 65 и выше.³ Продуктивность молочной фермы колхоза была одной из самых высоких в области. В 1937 г. удой на одну фуражную корову составил 3459 л., в 1938 г. — 3854 л.⁴ Если в 1939 г. на ВСХВ от колхоза «Роте Фане» было 7 участников, то в 1940 г. уже 25.

За высокие показатели в производстве в «Почетную книгу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» 1940 г. были внесены колхоз «Роте Фане», молочно-товарная ферма колхоза «Роте Фане» и члены колхоза: зоотехник Мильда Бертовна Берзина, доярка Екатерина Андреевна Бутц, доярка Мария Кондратьевна Гебель, телятница Юлия Федоровна Гевейлер, доярка Елена Дмитриевна Герлеман, доярка Елизавета Петровна Девивья, агроном Прасковья Федоровна Игошкина, свиновод Елизавета Яковлевна Кун, председатель колхоза Константин Петрович Лайднен, звеньевой-овощевод Эдуард Федорович Лорер, звеньевой-картофелевод

³ Ленинградская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Л., 1939, С. 338.

⁴ Там же. С. 143.

Ф.А. Бреннер с дочерьми Матильдой (слева) и Екатериной. Конец 1930-х годов. Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скоробумовой.

*Дети несут обед родителям, работающим в поле. 1933 г.
Из архива В.Ф. Шефера.
Слева направо: Франциска Шефер,
Володя Эйдемиллер, Рихард Шефер.*

А. Г.
Ме
ни
мо
вич
дре
Шт
бри
лер
ово

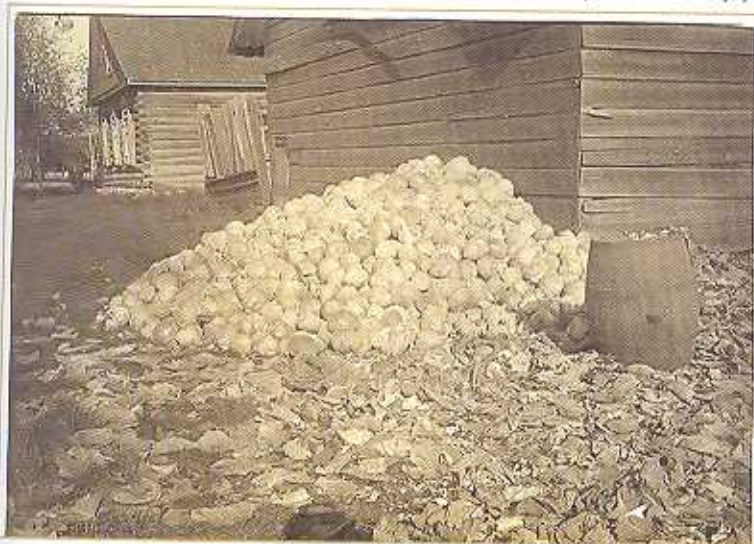

*Семенов колхоза «Роте Фане»
Пригородного района Кара
Карлович Шефер
за вырезкой маточников из кочана
капусты при подготовке к посадке.
Март 1936 г. Фотограф Малов.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

А. П. Людвиг, звеньевой-овощевод Адольф Федорович Менг, скотник-пастух Яков Егорович Менг, зоотехник Николай Иванович Пашский, бухгалтер Петр Адатович Ходокайнен, звеньевой-семеновод Карл Карлович Шефер, счетовод Александр Федорович Шмидт, Андрей Андреевич Штейнмиллер, садовод Андрей Адатович Штро, звеньевой-овощевод Адам Карлович Эйдемиллер, бригадир-животновод Екатерина Николаевна Эйдемиллер, доярка Елизавета Николаевна Эйдемиллер, бригадир-овощевод Петр Адатович Эйдемиллер, телятник Федор

*Урожай капусты во дворе колхозника Каха. Верхняя колония,
дом 25. Фотограф А.С. Архипенко.
Из архива В.Ф. Шефера.*

Петрович Эйдемиллер.

Высокие урожаи во многом зависели от честного и добросовестного труда колхозников, поскольку в довоенный период труд крестьян почти ничего не стоил, а большинство видов работ проводились вручную. Так, в колхозе «Роте Фане» для выращивания капусты на 1 га необходимо было вывезти 120 подвод навоза (60 т), полив проводился в бочках. Посадка велась вручную: одна колхозница разбрасывала рассаду, две другие сажали. Норма при разбрасывании составляла 10 тыс. кустов, при посадке — 5 тыс. Лунки готовились заранее мотыгами. Первое окучивание велось вручную.⁵ На выращивании капусты специализировалось звено А.Ф. Менг, звено Е.К. Людвиг выращи-

⁵ Игошкина П. Как мы получаем высокий урожай овощей. Л., 1940. С. 34.

*Посадка семенников капусты в колхозе
«Роте Фане», 1939 г.*

*Стахановка-доярка фермы колхоза
«Роте Фане» Пригородного района
Елизавета Николаевна Эйдемиллер,
систематически перевыполняющая план
по дойке, за 1935 г. поддоила 2000 литров
молока сверх плана. Март 1936 г.
Фотограф Малов.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

*Семья колхозника А.Я. Буца за столом.
Слева направо: садовод А.А. Штро
(отец Е.А. Буца),
Павел (сын А.Я. Буца и Е.А. Буца),
доярка колхоза Е.А. Буца
(жена А.Я. Буца) и заместитель
председателя колхоза А.Я. Буца.
Колхоз «Роте Фане», Пригородный р-н,
Ленинградская обл., апрель 1939 г.
Фотограф С.Д. Лаптев.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

вало морковь и лук, звено Елены Владимировны Эйдемиллер и Екатерины Ивановны Эйдемиллер – томаты. На один трудодень колхозник «Роте Фане» в 1939 г. получал 8 руб. 27 коп., 10 кг картофеля, 1,4 кг овощей, 0,5 кг зерна и 3 кг кормовых культур.⁶

В 1947 г. на землях колхоза «Роте Фане» организован колхоз «Победа».

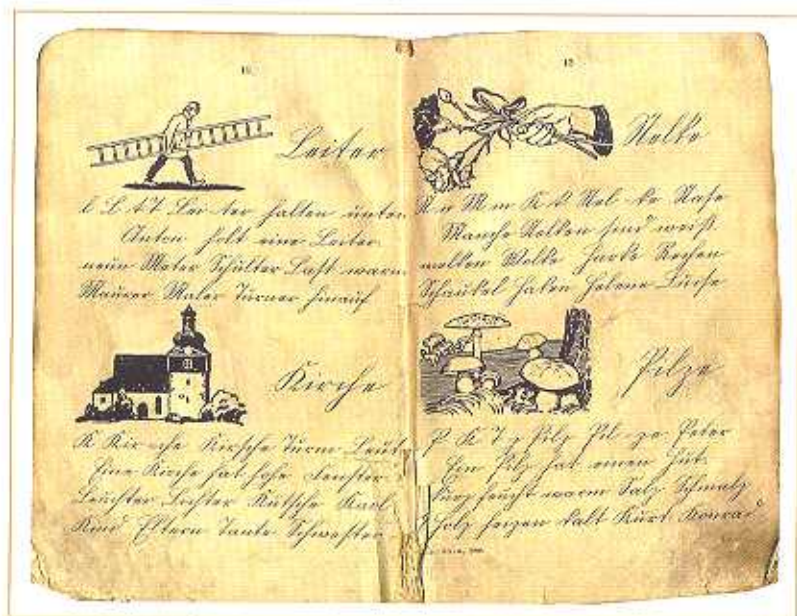
⁶ Игошкина П. Указ. соч. С. 5.

8. Мир детства

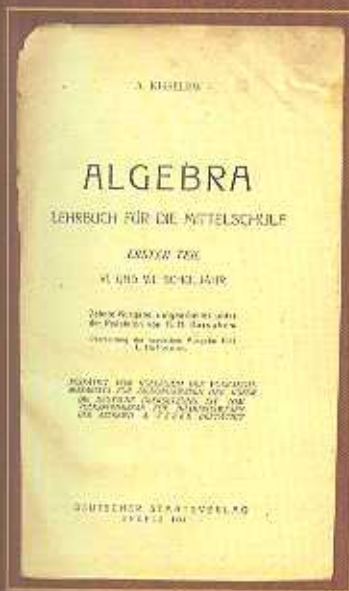
Мир ребенка в немецком селе на протяжении длительного периода был ограничен семьей, школой и церковью. Школа была неразрывно связана с церковью, а семья была заинтересована в воспитании грамотного и благонадежного члена общины. Согласованность действий «трех китов» была гарантией стабильности жизни ребенка и высокой нравственности личности.

Школьные занятия в колонии начались уже в 1813 г. Первое школьное здание было построено на средства казны в 1818 г. В 1896 г. на средства жителей и при содействии Кассы взаимопомощи лютеранских приходов была построена новая школа. В 1906 г. был воздвигнут каменный дом для учителей.

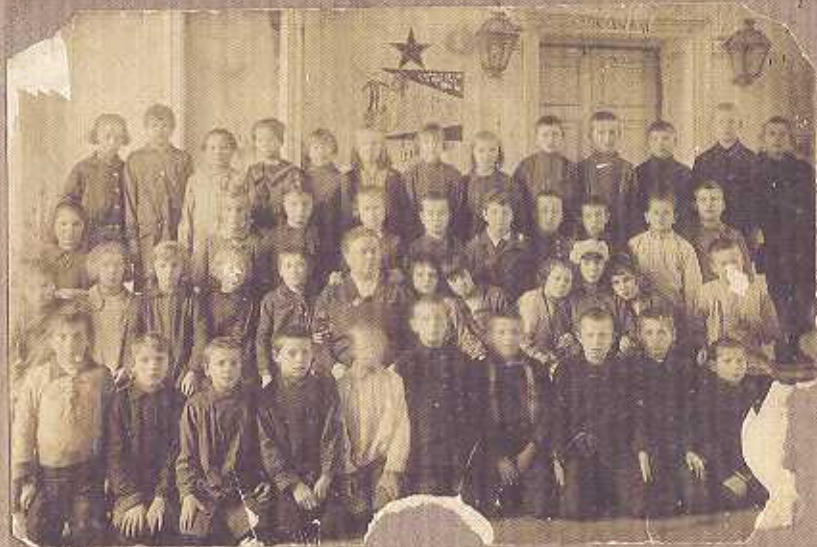
Школа возникла как церковная, набор изучаемых предметов был минимальным — чтение, письмо, арифметика, Закон Божий, пение. Преподавание велось на немецком языке. Посещение занятий было обязательным как для мальчиков, так и для девочек. В 1820-е годы по инициативе инспектора фон Штрика школа была преобразована по методу Ланкастера — английскому методу взаимного обучения. Хорошо успевающие ученики помогали слабым детям. Однако метод не оправдал себя и от него впоследствии отказались. В начале XX в. школа имела пять отделений, и в ней обучалось более 100 учеников. Работал один учитель и учительница русского языка. А. Гернет называет име-

Букварь Г. Шлюмбаха использовался в немецких колонистских школах с конца XIX в.

Типовые учебники для немецких школ в СССР. 1930-е годы.

*Учащиеся Стрельниковской немецкой
начальной школы в Голубом зале
Константиновского дворца.
Зима 1930 г.
Из архива М.В. Левицкой.*

*Дети колонистов во время празднования
Дня весны. Около 1910 г.
Из архива А.Г. Бреннер —
Э.Н. Скородумовой.
Во втором ряду третья слева
Екатерина Бреннер.*

*Владимир Лефлер (слева) с другом,
Стрельна, около 1927 г.
Из архива А.Г. Бретнер —
Э.И. Скородумовой.*

*Бабушка Лорер с внуками Розой
и Владимиром, Санкт-Петербург,
начало XX в. Фотограф Ф. Липес.
Из архива И.П. Уралской.*

на известных учителей. Первыми были М. Вернер, Г. Мазинг, А. Шперер, К. Бриземейстер. Затем преподавали: Эрниц (до 1864), Фурман (1864—1898), Кислинг (1898—1902), Бернарделли (1903—1905), Флор (1905), Узинг (1906—1907), Вейдеман (с 1907).¹

Важным событием была конфирмация — торжественный обряд приобщения юношей и девушек (14—16 лет) к церковной общине. Конфирмацией завершалось обучение в школе. К празднику готовились загодя, разучивая с асто-

¹ Гернет А. Указ. соч. С. 22.

*Дети Брезнер. Около 1910 г. Из архива А.Г. Брезнер – Э.Н. Скородумовой.
Слева направо: стоят Александр и Екатерина, сидят Матильда и Кара.*

ром молитвы, стихи, песнопения. В день конфирмации проводилась торжественная служба в церкви. Девушки облачались в светлые одежды, юноши – в костюмы и белые рубашки.

В советское время в колонии была лишь начальная школа (школа 1-й ступени), по окончании которой дети переходили в школу-семилетку, расположенную в Константиновском дворце. По состоянию на июнь 1926 г., в Стрельнинской школе имелся кооператив по выращиванию кар-

*Федор Абрамович Брезнер с внуками.
Начало 1930-х годов. Из архива А.Г.
Брезнер – Э.Н. Скородумовой.
Слева направо: Эльвира Брезнер,
Владимир Лефлер, Ольга Лефлер.*

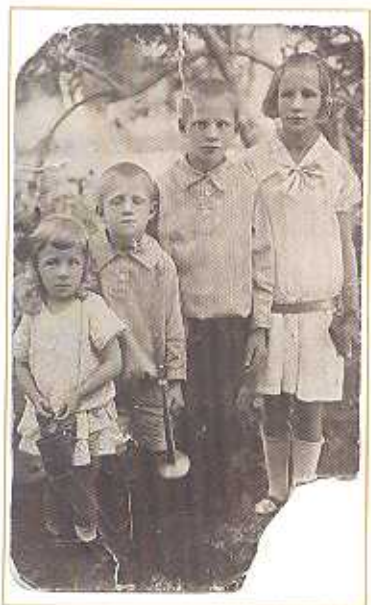
*Матильда Брезнер.
Из архива А.Г. Брезнер –
Э.Н. Скородумовой.*

*Е. - В. Лефлер с дочерьми
Екатериной. 1900 г.
Из архива А. Г. Бреннер —
Э. Н. Скородумовой.*

*Сестры Ольга Лефлер и Зсусанна Бреннер. Около 1930 г.
Из архива А. Г. Бреннер — Э. Н. Скородумовой.*

*Дети Аман. 15 июля 1929 г.
Из архива С. М. Аман.
Слева направо: Елизавета (5 лет),
Матвей (7 лет), Георг (9 лет),
София (11 лет).*

тофеля, в библиотеке насчитывалось 80 книг, драмкружком подготовлено три спектакля.² О довоенной школе своего детства с теплотой вспоминает Софья Матвеевна Петрова (Аман).³ Школьная жизнь оживилась с приходом в 1927 г. молодого учителя Альберта Корнеевича Винса, который организовал спортивный и хоровой кружок, готовились музыкальные программы, учились танцам, ездили на экскурсии в Ленинград. В 1930 г. учитель уехал из Стрельны. Спустя почти полвека его нашли в Караганде, тогда выяснилось, что он был репрессирован.⁴ Репрессиям подверглись и все последующие учителя Стрельнинской школы. В 1938 г. школа была переведена на русский язык преподавания. В годы войны школьное здание было разрушено.

Традиционно немецкая семья была многодетной. У Александра Адамовича и Софьи Федоровны Эйдемиллер было восемь детей, у Якова и Софии Аман — семеро, у Карла Герлемана — пятеро, у Матвея и Августы Аман — пятеро. Поддерживались тесные связи с родственниками в селе и за

² Шрадер Т. А. Школьное образование в немецких колониях Ленинградской губернии в 20-х гг. // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 265.

³ Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом... С. 102–105.

⁴ Речь идет о Винсе Альберте Корнелиусовиче (Корнеевиче) (1909, с. Фразенгейм в Поволжье — 1978, Караганда), мемуарист, учитель. Арестован 9 октября 1935 г. в с. Натальино Дергачевского р-на Саратовской обл. Осужден Главным судом АССР НП 5 марта 1936 г. на 10 лет лишения свободы за антисоветскую агитацию. Находился на спецпоселении в Томской области. Реабилитирован в 1960 г.

его пределами. Городские дети лето проводили у родных в Стрельне. Осиротевших детей никто не отдавал в детские дома, их принимали в семьи. Так было с Георгом Лефлером, Эммой Лефлер, Маргаритой Менг. После ареста отца, а потом и матери Анна Нагельман находилась в семье Спаских.

Детей рано приобщали к посильному труду, но для них устраивали и традиционные праздники, взрослые с детьми делали инсценировки сказок, получали подарки на Рождество, Пасху. Главным праздником было Рождество с обязательно украшенной елкой. Обычай наряжать елку в Россию пришел из Германии, из-за этого елка подверглась «репрессии» в годы Первой мировой войны, когда запрещалось все немецкое. Вторично елка была запрещена уже в СССР в конце 1920-х годов в ходе антирелигиозной борьбы. Официально она вернулась на детские праздники в декабре 1935 г.

Большую радость детям доставляла речка «Маленькая Стрелка» с купанием, ловлей рыбы. В лес ходили за грибами и ягодами. Много развлечений было во дворе и в саду, играли в различные игры.

Реалии советского строя наложили отпечаток на мир детей: их привлекали к работе в колхозе, из-за нужды не обязательно было оканчивать школу, т.к. важнее было работать. Советская школа воспитывала детей в духе атеизма.

Визко А.А. Эйдемиллера. Стрельня, 1932 г. Из архива В.Ф. Шефера. Верхний ряд (слева направо): Вика, Саюя; средний ряд: Миша Аман; нижний ряд: Лота Аман, Володя Эйдемиллер, Франциска Шефер, Александр Архипенко (на плече сидит Витя Шефер), Рихар Шефер.

Детский сад на прогулке, Петергоф, 1936 г. Из архива М.В. Левинской. С детьми воспитательница Юлия Гейвистер (Бок) (в третьем ряду в центре).

9. Репрессии против жителей Стрельнинской колонии

*К. М. Браун. 1936 г.
Отец*

*К.М. Браун в «кулацкой ссылке»,
Хибиногорск, 1936 г.
Из архива М.К. Брауна.*

*Духовой оркестр ссыльных,
Хибиногорск, 1937 г.
Из архива М.К. Брауна.*

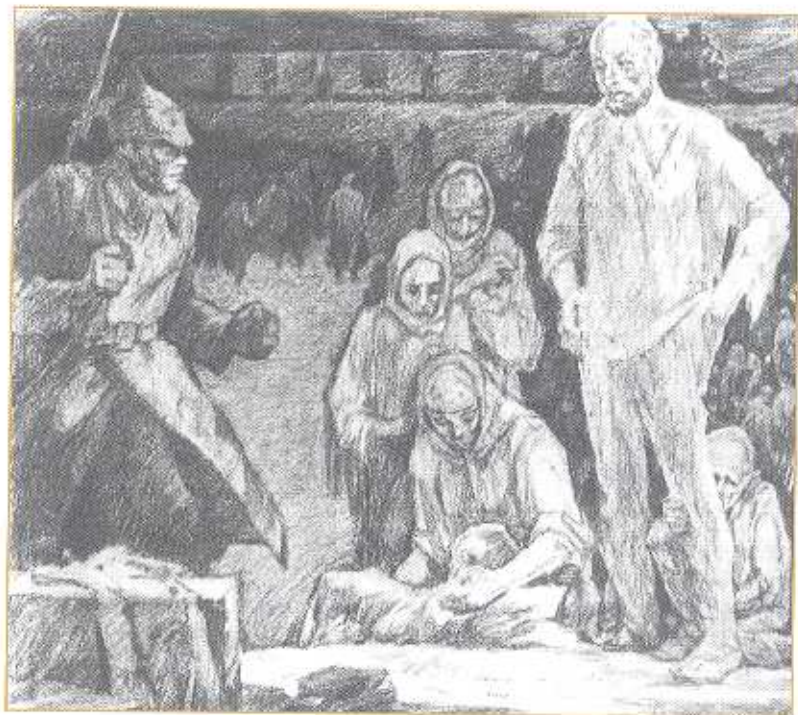
*«Раскулачивание».
Художник М.В. Дистергефт.
Рисунок 1980-х годов.*

Организация колхозов сопровождалась массовым раскулачиванием зажиточных крестьян. В Стрельне под категорию кулаков попали 9 домохозяев. Всех направили на Кольский полуостров, мало заселенный край, где в то время плотность населения составляла менее одного человека на квадратный километр. Они участвовали в строительстве новых городов – Хибиногорска и Мончегорска.

Однако одной ссылкой преследования людей не закончились. В 1940 г. в ходе зачистки погранзоны на крайнем северо-западе часть нежелательных народов была перемещена в Карело-Финскую ССР, а другая, в том числе и немцы, были отправлены в Алтайский край. Среди депортированных были раскулаченные в начале 1930-х годов семьи из немецких колоний под Ленинградом.

В ходе массовых репрессий конца 1930-х годов о бывших кулаках вновь вспоминали, часто их включали в сфальсифицированные органами дела о различных надуманных антисоветских организациях. Репрессивный механизм действовал слаженно: людей находили в отдаленных местах ссылки, привозили в Ленинград, где находились в тюрьме, здесь же их расстреливали. Такова была судьба Филиппа Ивановича Краубнера. Повторно были репрессированы Ф.А. Бреннер и М.Ф. Гевейлер.

Массовые репрессии начались в 1937 г. В том году были арестованы М.Ф. Бреннер, Ф.Ф. Людвиг, К.П. Лефлер.

Ф.Я. Аман, А.А. Лефлер. В феврале 1938 г. в один день (ночь) взяли Амана Федора, братьев Ивана и Матвея Аман. Жертвами репрессий становились рядовые колхозники и партийные активисты. Были расстреляны первый председатель колхоза Нагельман и комсорг Байль. Органами НКВД составлялись огромные списки приговоренных к расстрелу по национальному признаку. 24 ноября 1937 г. в Ленинграде по списку «немецких шпионов» расстреляли 97 чел. 9 июля 1938 г. были расстреляны 93 чел., проходившие по списку № 16 «Немцы» от 8 июля 1938 г., и 89 чел. по списку № 20 «Немцы» от 8 июля 1938 г. Среди погибших 9 июля были Аман Александр Федорович, Аман Матвей Яковлевич и Аман Иван Яковлевич.

Тысячи расстрелянных невозможно было похоронить тайно, поэтому с августа 1937 г. стали использовать специальный могильник под Ленинградом, известный ныне как Левашовское мемориальное кладбище.

Свидетельство о смерти Ф.И. Краубнера, с указанием причины смерти. Выдано в 1991 г. Из архива Н.П. Уральской.

Филипп Иванович и Ольга Филипповна (дев. Штро) Краубнер, родители Е.Ф. Лазиной. Около 1912 г. Из архива Н.П. Уральской.

Список раскулаченных жителей Стрельнинской колонии:

Браун Карл Михайлович (1892–1943), житель Стрельнинской колонии, раскулачен в 1930 г., сослан в Мурманскую область. Желю и сына вызвал к себе в 1934 г. Проживал по адресу: г. Кировск, пер. Нагорный, 22–30. Работал агентом по снабжению на комбинате «Апатиты». В 1940 г. в соответствии с приказом НКВД СССР № 00761 от 23 июня 1940 г. выселен с семьей по национальному признаку в

Алтайский край. Находился в трудармии, работал в шахте в Копейске Челябинской обл. Умер от туберкулеза через месяц после того, как был комиссован.

Бреннер Федор Адамович (1877–1943), раскулачен в 1930 г., сослан в Мурманскую область. Вернулся из ссылки, жил в Ленинграде. Арестован в декабре 1937 г., скончался в лагере. Реабилитирован.

Гевейлер Михаил Филиппович (1872–1938), церковный староста Стрельнинской колонии. Раскулачен и сослан с семьей в Мурманскую область. Арестован в 1936 г., расстрелян в 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Краубнер (Лялина) Елизавета Филипповна (1912–2000), уроженка Стрельнинской колонии, в 1930 г. сослана вместе с родителями Фи-

липпом Ивановичем и Ольгой Филипповной в Мурманскую область. Реабилитирована 13 июля 1993 г. УВД Мурманской обл.

Краубнер Филипп Иванович (1884–1938), раскулачен в 1930 г., выселен с женой и дочерью в Мурманскую область, жили в Хибиногорске (Кировске) и Мончегорске. В ссылке работал на комбинате «Апатит» осмотрщиком железнодорожной ветки. Проживал по адресу: Мурманская обл., г. Кировск, ул. Индустриальная, д. 47, кв. 7. Арестован 13 февраля 1938 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и прокурату-

ры СССР 14 июня 1938 г. по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Расстрелян 28 июня 1938 г. (согласно сфальсифицированному свидетельству о смерти, умер от воспаления легких в 1942 г.). Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован. Семья освобождена со спецпоселения в 1948 г.

Кун Федор Федорович. Семья раскулачена.

Штро Андрей Федорович (1873–?), раскулачен, выселен с семьей по постановлению СНК и ЦИК от 1 февраля 1930 г. в Мончегорский район Мурманской области.

*Справка о реабилитации
А.А. Лефера. 1992 г.
Из архива А.Г. Бреннер –
Э.Н. Скородумовой.*

Список репрессированных по политическим мотивам жителей Стрельнинской колонии:

Аман Александр Федорович (1898–1938), уроженец Стрельнинской колонии, до ареста жил в Нижней немецкой колонии, д. 3, работал в Ленинграде копировщиком в ЦНИИ геологоразведки. Арестован 26 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23 июня 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 июля 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Аман Иван Яковлевич (1897–1938), уроженец Стрельнинской колонии, беспартийный, чернорабочий склада огнеопасных материалов завода «Красный треугольник» на ст. Лигово. аресто-

ван 27 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 18 июня 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 июля 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Аман Матвей (Матвее) Яковлевич (1889–1938), уроженец Стрельнинской колонии, заведующий кузницей колхоза «Роте Фане». Арестован 27 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23 июня 1938 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 июля 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Аман Филипп Яковлевич, уроженец Стрельнинской колонии, колхозник колхоза «Роте Фане», арестован 13 декабря 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

Байль Эдуард Яковлевич (1915–1941), уроженец АССР Немцев Поволжья, тракторист колхоза «Роте Фане», комсорг. Проживал по адресу: Верхняя колония, д. 54. Арестован 5 марта 1938 г. Приговорен Особым совещанием НКВД СССР 3 сентября 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Расстрелян. Реабилитирован.

Председатель сельсовета Федоров выступает в колхозе «Роте Фане» Пригородного района на собрании, посвященном приговору суда над троцкистским блоком, 1937 г.

*Фотограф не установлен.
Из фондов ЦАКФФД СПб.*

Бреннер Михаил Федорович (1887–1938), уроженец Стрельнинской колонии, беспартийный. До ареста работал главным бухгалтером завода им. Кулакова, проживал по адресу: г. Ленинград, пр. Карла Либкнехта, д. 44, кв. 28. Арестован 3 сентября 1937 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 декабря 1937 г. по ст. 58-9-10 УК РСФСР. Расстрелян 3 января 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Лефлер Адам Филиппович (1911–после 1949), уроженец Стрельнинской колонии, до ареста находился на спецпоселении в г. Боровске, Соликамского р-на, Пермской обл. Арестован 26 апреля 1949 г. Приговорен 4 июля 1949 г. к 25 годам лишения свободы. Реабилитирован.

Лефлер Александр Александрович (1894–1942), уроженец Стрельнинской колонии, до ареста работал шофером в Петродворецторге. Арестован 25 декабря 1937 г. Приговорен к 8 годам лишения свободы, умер в Пуксе Архангельской области. Реабилитирован.

Лефлер Константин Петрович (1872–1938), уроженец Стрельнинской колонии, сторож сельпо в колхозе «Роте Фане», беспартийный. Проживал по адресу: Немецкая колония, д. 37. Арестован 27 ноября 1937 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. по ст. 58-6-10 УК РСФСР. Расстрелян 15 января 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Михаил Филиппович и Анна Александровна Гейслер с внуками Шурой, Мишей и Геной, 1934 г. Из архива Н.М. Гейслера.

Людвиг Николай Федорович, уроженец Стрельнинской колонии, заведующий молочно-товарной фермой, арестован в 1937 г., осужден.

Управление НКВД СССР
1938 г. 22.01.38

АНКЕТА арестованного

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия	Аман
2. Имя отчество	Иван Иванович
3. Год и место рождения	Родился 27 февраля 1900 г. в д. Мельничиха, волость Вельичихинская, уезд Вольский, губ. Саратовская
4. Домашнее хозяйство (наименование)	д. Вельичиха, Мельничихинская волость, р. 46
5. Место службы в последнее время (наименование)	3-й г. Ку. Трудовой армии, рабочий с декабря 1937 г.
6. Профессия и квалификационная категория, образование, образование, образование	кушарник м. техникума, Вельичихинская волость, р. 46
7. Нарядчики, арестованные и умершие в лагерях (наименование, фамилия, имя, отчество, дата ареста, освобождения, место освобождения, причина освобождения, условия содержания в лагере, условия освобождения и т.д.)	Бон-1 в лагере не имел
8. Годы в ИТЛ	Никогда не имел
9. Годы в ИТЛ	Никогда
10. Особые заслуги и награды (дата)	работал в 1937 г.
11. Служба в армии (дата и вид)	Вступил в 1916 г. в 1917 г. рабочий
12. Служба в Вооруженных силах	не служил
13. Служба в других органах (дата и вид)	Работал в 1916 г. по 1921 г. в уезде Вельичихинском

1938 г. 22.01.38

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД-СССР по Ленинградской области,
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

к делу № 1938 г. 22.01.38

1. Фамилия Имя Отчество: Иван Иванович Аман

2. Год и место рождения: 27 февраля 1900 г. в д. Мельничиха, волость Вельичихинская, уезд Вольский, губ. Саратовская

3. Дата ареста: 1937 г.

4. Место ареста: 13 Мельничихинской волости, Уфимский район, Саратовская область

5. Место освобождения: в Вельичихинской волости, Саратовская область

6. Пол и гражданство: Мужской, гражданин СССР

7. Категория: 1-й разряд (по состоянию на 22.01.38)

8. Вид ареста: 1-й разряд (по состоянию на 22.01.38)

9. Содержание в лагере: в Вельичихинской волости, Саратовская область

10. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

11. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

12. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

13. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

14. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

15. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

16. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

17. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

18. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

19. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

20. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

21. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

22. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

23. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

24. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

25. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

26. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

27. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

28. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

29. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

30. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

31. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

32. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

33. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

34. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

35. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

36. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

37. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

38. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

39. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

40. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

41. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

42. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

43. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

44. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

45. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

46. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

47. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

48. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

49. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

50. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

51. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

52. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

53. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

54. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

55. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

56. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

57. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

58. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

59. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

60. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

61. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

62. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

63. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

64. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

65. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

66. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

67. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

68. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

69. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

70. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

71. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

72. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

73. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

74. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

75. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

76. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

77. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

78. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

79. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

80. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

81. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

82. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

83. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

84. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

85. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

86. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

87. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

88. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

89. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

90. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

91. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

92. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

93. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

94. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

95. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

96. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

97. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

98. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

99. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

100. Содержание в лагере (дата ареста и государственного ареста)

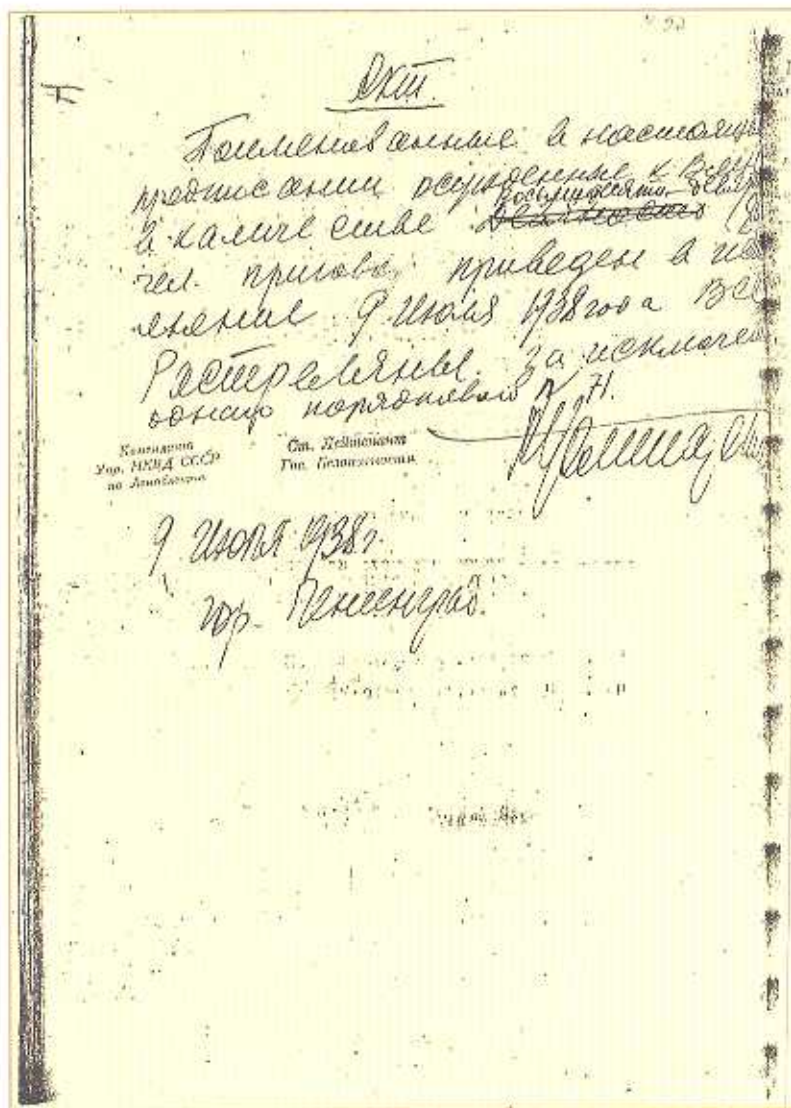
Анкета арестованного и протокол допроса И.Я. Амана, 1938 г.
Копия из следственного дела И.Я. Амана. Из архива В.В. Амана.

Людвиг Федор Федорович (1892–1938), уроженец Стрельнинской колонии, беспартийный. До ареста работал помощником начальника экспериментального цеха № 16 завода № 181 «Красный Октябрь». Проживал по адресу: г. Ленинград, Ломанский пер., д. 5, корп. 7, кв. 36. Арестован 1 ноября 1937 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. по ст. 58-6-7-9-11 УК РСФСР. Расстрелян 9 января 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован в 1957 г.

Нагельман Яков Иосифович (1900–1938), эстонец, уроженец Стругокрасненского р-на Ленинградской обл., первый председатель колхоза «Роте Фане», перед арестом – ст. счетовод кондитерской базы Ленхлебторга, проживал по адресу: г. Ленинград, Красная ул., д. 18, кв. 16. Арестован 2 февраля 1938 г., Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 25 марта 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 1 апреля 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Ре-

абилитирован. После расстрела семья до 1940 г. находилась в ссылке в Мелеузе.

Ульрих Эдуард Петрович (1889–1938), беспартийный, до ареста работал экономистом завода «Красный треугольник», проживал в Нижней немецкой колонии, д. 58. Арестован 25 ноября 1937 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 3 января 1938 г. по ст. 58-6-11 УК РСФСР. Расстрелян 9 января 1938 г. Место захоронения – г. Ленинград. Реабилитирован.

Семья
(деа

Лист УНКВД Ленинградской области
о расстреле 89 человек,
приходивших по списку «Немцы».
Копия из следственного дела И.Я.
Амана. Из архива В.В. Амана.

Эйдемиллер Федор Федорович (1905–1937), уроженец Стрельнинской колонии, беспартийный, грузчик рудника им. Артема, проживал по адресу: п. Зарубино Любытинского р-на Ленинградской обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Боровичи 21 сентября 1937 г. Реабилитирован.

Среди пострадавших в годы репрессий известны имена еще некоторых жителей Стрельнинской колонии, но точных сведений о них пока нет. Это — А.Е. Браун, К.К. Бреннер, М.И. Краубнер, Ф.Я. Шефер, А. Шмидт, Н. Шмидт, А.А. Штро.

10. Война и судьбы немцев — жителей Стрельны

*Семья Кристины Николаевны Шмидт
(дев. Ловши). Петродворец, 1931 г.
Вся семья погибла во время
блокады Ленинграда.
Из архива А.Я. Тихомировой.*

*Население угоняет скот в тыл.
Ленинградская обл., июль 1941 г.
Фотограф С. Озерский.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В течение лета шла эвакуация населения, промышленных предприятий и скота из Ленинграда и области. Противник неумолимо наступал, и 8 сентября 1941 г. с падением Шлиссельбурга вражеское кольцо вокруг города замкнулось.

16 сентября 1941 г. фашисты прорвались к Финскому заливу между Стрельней и Урицком, что привело к образованию Ораниенбаумского плацдарма.

В эти дни Стрельнинская колония пережила трагедию. С приближением фронта со стороны Красного Села, жители стали рыть укрытия. Вскоре начался артобстрел, на поселок обрушился минометный огонь, летели артиллерийские снаряды. Фашисты заняли Нижнюю колонию — правый берег Стрелки, а красноармейцы стояли на левом. На какое-то время окопы советской армии и укрытия местного населения оказались рядом. В ходе боев сгорели все дома вдоль левого берега, не всем мирным жителям удалось выжить. Разоренная колония представляла страшное зрелище.

Фашисты захватили прибрежную территорию от Стрельны до Нового Петергофа. Линия фронта проходила между Старым и Новым Петергофом. Гитлер отказался от захвата Ленинграда, а перед его армией была поставлена задача: наносить максимальный урон минимальными средствами, т.е. изнурение города голодом, бомбежками и артобстрелами. Значительная часть немецкого населения Ленинградской области, в то время в ее состав входила и современная Новгородская область, оказалась в зоне боевых действий, а затем на оккупированной территории.

*Население прифронтовых деревень
на строительстве оборонительных
укреплений. Ленинградская обл., июль
1941 г. Фотограф И. Озерский.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

*Установка противотанковых
железобетонных препятствий на
Московском шоссе у Средней Рогатки.
Ленинград, октябрь 1941 г.
Фотограф В. Г. Федосеев.
Из фондов ЦГАКФФД СПб.*

Оказавшись без жилья, без огородов и без скотины (коров забрали оккупанты), люди начали голодать. Ели все, что только можно было найти — кочерыжки, капустные листья, замерзшие в поле овощи, олифу. Дети осмеливались попрошайничать у оккупантов, разместившихся в здании бывшей богадельни.

Жители Стрельнинской колонии, занятой фашистами, участвовали в партизанском движении. Связь с партизанами осуществляли комсорг Андрей Штейнмиллер и Румянцев. Однако вскоре молодые люди были схвачены и повешены в селе. Геройски погибли Яков Аман, воевал в партизанском отряде и погиб под Володаркой, и его сын, находившийся в действующей армии и погибший под Тулой.¹

¹ Подробнее см.: Немечская колония в Стрельне под Санкт-Петербургом, С. 49.

Семья К.К. Герлемана. 1934 г.

Из архива М.В. Левинской.

Слева направо: Адольф, Фрида Михайловна, Михаил, Карл Карлович, Регина, Виктор.

Фрида Михайловна умерла в 1937 г., похоронена на лютеранском кладбище в Стрельне. Карл Карлович, токарь Кировского завода, скончался у станка в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

Регина депортирована в 1942 г. из Ленинграда в Новосибирскую область.

Михаил репрессирован в 1938 г., позже находился в трудармии.

Адольф скончался в трудармии.

Виктор умер в четырехлетнем возрасте.

По приказу командующего 18-й германской армией 25 января 1942 г. началось выселение немцев из окрестностей Ленинграда, поскольку к этому времени считались возможными прорыв блокады Ленинграда и последующее наступление советской армии. В феврале 1942 г. началась также эвакуация этнических немцев из Шлиссельбурга и Ингерманландии. Жителей Стрельны вначале собрали в Красном Селе, а затем по железной дороге отправили на запад. До лагеря Конитц ехали месяц, в дороге людей сносно кормили, на границе с Латвией провели санобработку.

Штаб по размещению вывезенного населения распорядился, чтобы немцы из района Ленинграда, Шлиссельбур-

Семья Ф.В. Шефера. 1933 г.

Из архива В.Ф. Шефера.

Слева направо: Франциска, Елена Александровна (дев. Эйдемиллер),

Виктор, за ним Рихард, Федор Владимирович (Теодор Вальдемарович).

Федор Владимирович умер 21 января 1942 г., Елена Александровна — 17 февраля 1942 г., Рихард — 25 февраля 1942 г.

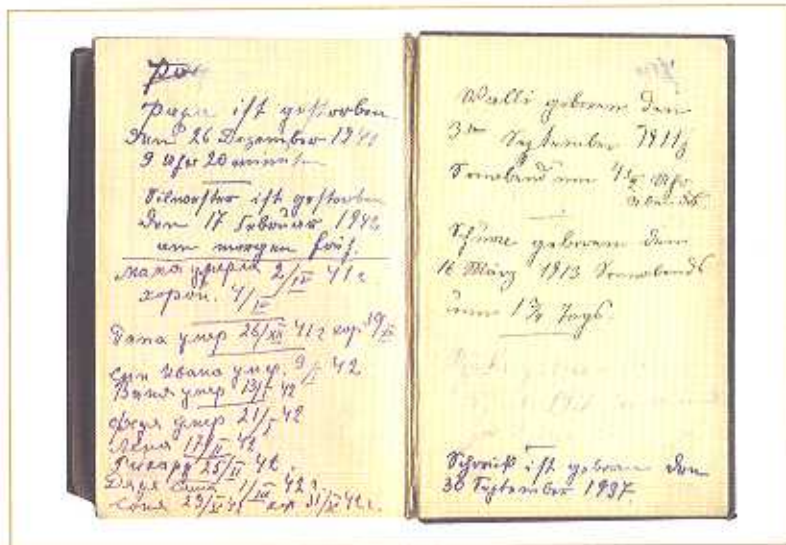
Франциска и Виктор до 24 марта 1942 г. жили у родной тети Софьи Александровны, после ее депортации оказались в детском доме.

София Александровна умерла в апреле 1942 г. по пути в Сибирь.

га и Луги были размещены «концентрировано» и определен для этого Конитц. До конца марта 1942 г. 3441 чел. прибыли в сборный лагерь Конитц (Западная Пруссия) и 335 чел. — в лагерь Нойштадт (под Данцигом).² Новые жители лагеря страдали от плохого состояния здоровья. Штаб по размещению сообщал, что обычный вес взрослых женщин составлял от 80 до 90 фунтов (40–45 кг).³ Причиной этого были катастрофические условия питания у себя на родине. Из числа «ленинградских» немцев к октябрю 1942 г. около 500 семей (2104 чел.) были временно расселены в районе Люблина, остальные к весне 1943 г. переведены на территорию Польши, включенную в состав Германского Рейха (имперский край Вартегау).

К 12 июля 1944 г. в Вартегау находилось около 240 тыс. этнических немцев из СССР. Из них 180 тыс. выполняли различные работы. На территории Вартегау располагалась сеть пропускных пунктов и лагерей для временного размещения. Лагерь были обнесены колючей проволокой и охранялись войсками СС. В лагерях Иммиграционного ведомства этнические немцы (фолькдейче) проходили проверку на этническую принадлежность. После успешно-

Список умерших членов семьи Шефер. Записи велись на последних страницах Нового Завета, семейной реликвии. Из архива В.Ф. Шефера.

«Изгнание». Рисунок М.В. Дистергафта. 1980-е годы (по наброскам 1940-х годов). Михаил Васильевич Дистергафт (1921–2006), российско-немецкий художник; член Союза художников СССР, художественное образование получил в Ленинграде (1939–1941) и Нижнем Тагиле (1952). Разделял судьбу российских немцев: в 1941 г. был отозван с фронта по национальному призыву, работал в трудовом лагере на Урале, находился на степнозаселении. Первые рисунки начал публиковать в 1940-е годы.

² См.: Айфельд А. Административные переселенцы // Немцы России: Энциклопедия, Т. 1: «А–И». М., 1999. С. 29–31.

³ Информацию сообщил д-р А. Айфельд (Göttingen) со ссылкой на книгу M. Leniger «Nationalsozialistische Volkstumarbeit und Umsiedlungspolitik 1933–1945».

Матильда Федоровна Мышенская (дев. Лефлер) с удочеренной племянницей Эммой Лефлер после высылки из Ленинграда. Горно-Алтайск, 26 декабря 1943 г. Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скородумовой. Фото отправлено в действующую армию И.И. Мышенскому. Надпись на обороте: «Держи при себе — пусть мы будем твоим талисманом против фашистов. Матильда, Эмма, Ниночка».

Анна Браун. Германия, 1944 г. Из архива М.К. Брауна. Надпись на обороте: «Ein Gruß aus Konradstein. 1944. Anna».

го прохождения процедуры лица, включенные в категорию 1-ю и 2-ю, получали германское гражданство, включенные в 3-ю категорию получали германское гражданство временно сроком на 10 лет. После предоставления гражданства мужское население становилось военнообязанным и призывалось в Вермахт, полицию и другие военные формирования. Из числа переселенцев создавали также охранные и строительные отряды. В результате широкомасштабного

наступления Советской армии, начавшегося 12 января 1945 г., около 200 тыс. административных переселенцев из СССР не смогли покинуть Вартегау и оказались на территории, занятой советскими войсками.⁴

В течение 1945–1948 гг. подавляющее большинство советских немцев были репатрированы в СССР. Все возвращавшиеся лица проходили проверку в проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) и проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ). После процедуры

В.К. Герлеман с дочерью Мариной в ссылке. Новосибирская обл., 9 апреля 1945 г. Из архива М.В. Левицкой. Региона Карлова (1918–1991) с трехлетней дочерью была депортирована в сентябре 1942 г. из Ленинграда в Барабинск. В июне 1946 г. по вызову мужа — участника войны вернулась в Ленинград.

⁴ См.: Айфельс А. Вартегау // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1: «А–И». М., 1999. С. 321–322.

Семья Ф.Ф. Гевейлера в лагере Германии, 1943 г. Из архива В.Ф. Гевейлера. Фидион Филиппович с женой Амалией и сыновьями Виктором и Гербертом насильно вывезены в Германию 12 февраля 1942 г. Члены семьи прошли через лагеря Копниц (Kopitz), Штаргарт (Stargart), Шенлагге (Schönlage), Бергенриген (Bergentrigen), Штезен (Stesen), округ Науенбург (Kreis Nauenburg).

Мария и Елизавета Ульрих. В 1945 г. девушки умерли от туберкулеза в лагере в Австрии. Из архива В.Ф. Шефера.

Михаил Карлович Браун. Барнаул, 1957 г. Из архива М.К. Брауна. Из семьи раскулаченных. В 1940 г. разлучен с родителями, в 1942 г. с семьей дяди А.М. Брауна вывезен в Германию, после репатриации находился на спецпоселении в Архангельской области, в 1947 г. выехал к матери в Алтайский край. На спецучете состоял до 1956 г.

проверки немцы направлялись в лагеря НКВД и на спецпоселение. По состоянию на 1 января 1953 г. на спецпоселении и в лагерях находилось 208 388 немцев-репатриантов. Не всех немцев, покинувших СССР в годы войны, удалось возвратить, примерно половина их осталась на Западе. Именно репатрианты, чье германское гражданство Германия признала законом от 22 февраля 1955 г., положили начало массовой эмиграции советских немцев.

*Борис Спасский с друзьями.
Лагерь Нойштадт, Германия, 1942 г.
Из архива А.Я. Тихомировой.
Слева направо: Борис Спасский,
Александр, Жорж.
Б.Б. Спасский — сын Елизаветы
Николаевны Людвиг. В 1943 г.
друзья были мобилизованы на итало-
югославский фронт, Александр
и Жорж погибли при попытке бежать
через линию фронта. Борис перешел
в югославский отряд партизан
и до конца войны сражался против
гитлеровцев.*

*Одно из последних писем Б.Б. Спасского
к родителям. Порт Ванно
Хобаровского края, 23 ноября 1949 г.
Из архива А.Я. Тихомировой.
В 1948 г. Борис исключен из училища,
т.к. из-за политических разногласий
между СССР и Югославией пострадал
живший в СССР участник
югославского партизанского движения.
Скончался в 1950 г., вероятно,
расстрелян.*

Бывший стахановец, коммунист Петр Адамович Эйдемиллер, как и многие другие односельчане, в годы войны оказался в Германии, работал у фермера. Решительно отказался от предложения местного немца остаться в Германии, получить землю, жилье. Война закончилась, и он рвался домой, на родину. Однако родина сурово встречала тех, кто по разным причинам оказался в Германии. Семья Эйдемиллера была направлена на спецпоселение и с 1945 по 1981 г. проживала на ст. Юрга в Кемеровской области, там Петр Адамович и похоронен.

Некоторые жители Стрельнинской колонии оказались в блокадном Ленинграде. Одни там работали, другие находились у родственников. Разорванными оказались семьи Екатерины Федоровны Лефлер, Августы Петровны Аман, часть родных оказалась в оккупации, другая в городе. К тому времени в Ленинграде жила семья Ф.В. Шеффера, в которой выжили лишь младшие дети — Виктор и Франциска. Те, кто пережили самую тяжелую, первую блокадную зиму, весной — летом 1942 г. были депортированы в Сибирь, на Урал. Софье Аман объявили о необходимости покинуть город в течение 72 часов 15 июня 1942 г., прописку

*Группа партизан со знаменами, врученными советскому батальону жителями Словенского призора. Югославия, 1944 г.
Из архива А.Я. Тахомировой.
Среди партизан Борис Спасский (третий слева), удостоен правительственных наград,
в 1945 г. вернулся в Ленинград, поступил в военное училище.*

из паспорта вычеркнули. Город очищали от немцев, поляков, финнов. Целый месяц тянулась дорога до Омска, а потом по Иртышу везли на север. В сентябре 1942 г. из города выдворили Регину Герлеман с четырехлетней дочерью, они были направлены в Новосибирскую область.

Депортация проводилась в соответствии с приказом НКВД СССР № 001175 от 30 августа 1941 г. и постановлениями Военного совета Ленинградского фронта № 196сс от 26 августа 1941 г., № 00713 от 9 марта 1942 г. и № 00714а от 20 марта 1942 г. Во время войны из города и области всего было выселено 11 тыс. немцев.⁵ Оказавшись в Сибири, на Урале, немцы были мобилизованы с трудовую армию, условия работы и жизни в которой ничем не отличалось от лагерей.

*«В трудовую армию». Художник
М.В. Дистерверфт. Рисунок 1980-х годов
(по наброскам 1940-х годов).*

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. С. 94.

11. Послевоенная жизнь потомков стрельнинских колонистов

Супруги Буди, Александр Яковлевич (1888–1968) и Екатерина Андреевна (бвс. Штро, 1903–1983), последние коренные жители Стрельнинской Верхней колонии.

*Из архива В.Ф. Шефера.
А.Я. Буди с женой и сыном Павлом были убиты в Германии, после репатриации проживали в Череповце, в 1949 г. вернулись в свой сохранившийся дом в Стрельнинской колонии.*

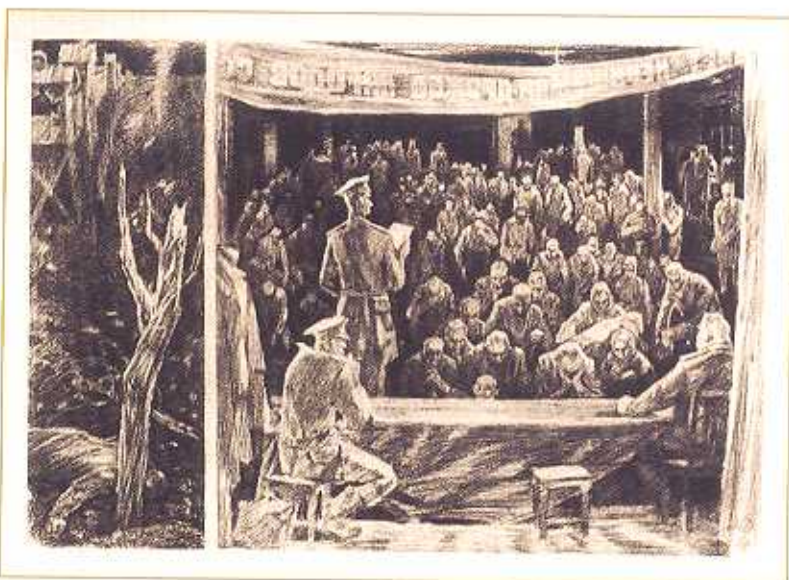
*Ф.Ф. Гевейлер у станка.
Соликамск, 1950-е годы.*

Из архива В.Ф. Гевейлера.

Филипп Филиппович с семьей освобожден американцами 2 мая 1945 г., репатрирован в СССР и отправлен на спецпоселение в Соликамск.

Многие годы работал на Соликамском бумажном комбинате, был передовиком производства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1948 г. все немецкое население страны было оставлено на вечное поселение в тех местах, где оно оказалось после депортации, без права возвращения к прежнему месту жительства. Режим спецпоселения сохранялся до 1956 г. 13 декабря 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

*«На вечное поселение». Художник М.В. Дистерверфт.
Рисунок 1980-х годов (по наброскам 1940-х годов).*

*Александр Николаевич Шмидт с супругой Клавдией Викторовной на даче. Мельничные Ручьи, 1947 г.
Из архива М. В. Левицкой.
А. Н. Шмидт (1889—1955), уроженец Стрельны, профессор, в 1937—1953 гг. преподавал в Ленинградской консерватории по классу трубы, солист Ленинградской филармонии, руководитель духового оркестра кизозитов.*

*Семья Р. К. Герлеман. Ленинград, 1950-е годы. Из архива М. В. Левицкой.
В июне 1946 г. Регина Карловна Герлеман с дочерью Мариной вернулась из Сибири в Ленинград, работала главным бухгалтером, а последние годы занималась благотворительностью, работала в церковных общинах Анненкирхе и Петрикирхе.*

*М. А. Аман вручает грамоту победителю на слете изобретателей и рационализаторов.
Из архива Н. А. Архинченко.
Михаил Александрович Аман — младший сын Александра Федоровича и Лидии Александровны Аман. С 1953 г. жил и работал в Альметьевске (Татарстан), инженер-механик, специалист в области нефтяной промышленности, имеет правительственные награды и почетное звание «Заслуженный строитель ТАССР».*

Режим отменялся, но конфискованное имущество не возвращалось, сохранялся запрет на возвращение в места, откуда они были выселены.

Возвращение на родину затянулось на годы и целые десятилетия. Официально запрет был снят 3 ноября 1972 г. указом «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Некоторым бывшим жителям колонии удалось вернуться раньше, среди них семья Бутц.

После войны семьи оказались разорваны. В ходе репатриации некоторым бывшим жителям Стрельны удалось остаться в Германии и других странах. Лишь в 1960-е годы родные узнали о том, что они живы, и смогли встретиться с ними.

*Встреча выпускников Стрельнинской школы. Ленинград, 31 января 1981 г.
Из архива М. В. Левицкой.
Крайняя справа стоит Регина Карловна Герман.*

*Семья Александра Александровича Амана. Гаар (Голландия), 1955 г.
Из семейного архива И. А. Архипченко.
А. А. Аман (1923–2002) в 1942 г. вывезен в Германию, находился в трудовом лагере на территории Вартегау. Из лагеря бежал во Францию, затем переправился в Англию, в рядах английской армии вошел в Голландию. Женился на голландке, работал фрезеровщиком-универсалом на судостроительном заводе. Имел 8 наград Великобритании и Нидерландов, в т. ч. медаль королевы Беатрикс. В Нидерландах проживают трое детей, четверо внуков и двое правнуков.*

*В.А. Лефлер с супругой Марией.
Германия. 1950-е годы.
Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скородумовой.*

Владимир Александрович Лефлер (1922—2004), сын Е.Ф. Лефлер. Как сын «арага народа» не был принят ни в один из вузов Ленинграда. Во время оккупации в 1941 г. был мобилизован в качестве переводчика в германскую армию, с отступающими войсками оказался в Германии. После войны обзавелся семьей, получил достойную работу в фирме «Сименс». Впервые в Россию приехал в 1964 г., все эти годы мать считала его погибшим.

*Е.Ф. Лефлер (слева) на консервном заводе. Начало 1950-х годов.
Из архива А.Г. Бреннер — Э.Н. Скородумовой.*

Екатерина Федоровна Лефлер (1900—1979) в 1942 г. вывезена со старшей дочерью в Германию. В 1945 г. репатрирована, работала в лагере на Украине, до 1953 г. ей было запрещено возвращение в Ленинград, проживала в Эстонии.

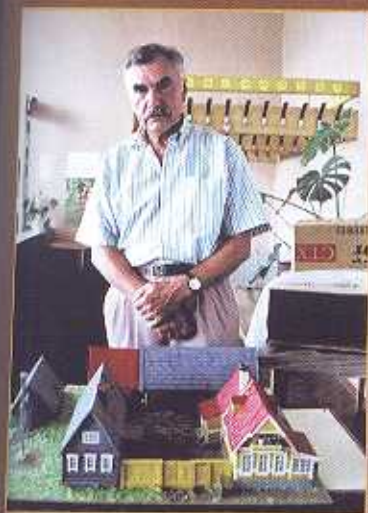
*Встреча А.А. Амана с братом и сестрой. Альметьевск, 1970 г.
Из архива И.А. Архипченко.*

*В 1970 г., впервые после 1942 г. Александр Александрович приехал в Россию.
Слева направо: в первом ряду Мария, дочь А.А. Амана, Наталья, дочь М.А. Амана,
Ш.А. Морозова; во втором ряду А.А. Аман, М.А. Аман.*

12. Немецкое поселение в Стрельне: образы прошлого и настоящего

Информационный стенд о закладке поселения при въезде в Нойдорф. Май 2010 г. Фотограф П. Тарасенко.

Виктор Федорович Шефер у выполненного им макета усадьбы А.А. Эдемиллера в колонии. Из архива В.Ф. Шефера.

В настоящее время территория бывшей Стрельнинской немецкой колонии входит в состав муниципального образования поселок Горбунки, а часть Нижней колонии — в состав муниципального образования поселок Стрельна. О прошлом напоминают сохранившиеся названия Нижняя и Верхняя колонии, руины богадельни «Вифезда», некоторые дома и могилы на местном кладбище.

В конце 1990-х годов началась новая история немецкого поселения близ Стрельны. После принятия закона от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» появилась возможность возрождения немецкого поселения под Стрельной. В 1996 г. в соответствии с решением Межправительственной российско-германской комиссии под Петербургом началась реализация программы по созданию близ Стрельны Петродворцового района компактного поселения российских немцев под названием Нойдорф-Стрельна. Исполнителем проекта стало ООО «Агентство территориального развития Нойдорф-Стрельна», организованное в феврале 1996 г. В планах значилось строительство жилых домов, создание разветвленной инфраструктуры и восстановление некоторых зданий прежней немецкой колонии.

Строительство жилых домов велось на средства России и Германии в соответствии 30:70. Закладной камень в основание первого дома был положен 5 ноября 1996 г. 18 января 2000 г. Государственная комиссия России приняла у генерального подрядчика СМУ-53 первую очередь деревни: 38 двухэтажных коттеджей, рассчитанных на 50 семей.

Бывший дом семьи Людвиг в Нижней колонии. Май 2010 г. Фотограф П. Тарасенко.

*Потомки немцев-колонистов Стрельны, Санкт-Петербург, июнь 2010 г. Фотограф П. Тарасенко.
 В первом ряду (слева направо): Дмитрий Юрьевич Шефер, Нино Михайловна Гевейлер, Виктор
 Федорович Шефер, Марина Владимировна Левицкая, Эмма Николаевна Скородумова, Вячеслав
 Игоревич Скородумов, Василий Скородумов; во втором ряду: Андрей Юрьевич Шефер, Кристина
 Герлеман, Людмила Владимировна Буц, Наталья Петровна Уральская, Ирина Александровна
 Архипченко, Кира Георгиевна Бреннер, Александра Георгиевна Бреннер; в третьем ряду: Сергей
 Висторович Герлеман, Александр Евгеньевич Буц, Евгений Тюпьяков, Денис Тюпьяков.*

*Потомки семей Гевейлер, Менг, Гааз,
 Шефер на праздновании 70-летия
 В.Ф. Гевейлера. Германия, 2008 г.
 Из архива В.Ф. Гевейлера.*

*Жители поселка
на апрельском субботнике.
Нойдорф, 2005 г.*

*Современные жители Нойдорфа, Июль 2010 г. Фотограф П. Тарасенко.
В первом ряду (слева направо): Артур Кульман, Анастасия Чагица, Анна Елизарова,
Даниил Кульман, Анастасий Елизаров; во втором ряду: Валентина Беккер,
Станислав Ганкевич, Виктор Беккер, Лев Берг, Тамарана Берг, Ольга Фрай,
Екатерина Берг, Любовь Рой.*

*В доме Асеевых, Нойдорф, 2005 г.
Слева второй Лев Берг, председатель
общественного совета поселка,
в центре — настоятель Цирольд.*

Будущих жителей поселка отбирали на конкурсной основе из числа 1301 заявителя. Основными критериями при отборе были принадлежность к немецкой национальности, отсутствие намерения выехать в Германию на постоянное место жительства, готовность семей участвовать в строительстве и благоустройстве поселения. Среди отобранных 50 семей в основном были выходцы из Казахстана. В перспективе предполагалось поселить еще 130 семей.

В начале 2000-х годов финансирование программы прекратилось, проект остался незавершенным.

Организаторы
образовательной выставки:

Образовательная выставка
подготовлена на средства

Проект осуществлен
благодаря поддержке:

Материалы предоставили:

Благодарим за участие
и предоставление
информации и документов:

Фонд «Русско-немецкий Центр встреч
при Петриксирхе Санкт-Петербурга»
Общество немецкой культуры Санкт-Петербурга
Муниципальное образование поселок Стрельна

Министерства Внутренних Дел Германии

Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга
СПб ГУ «Санкт-Петербургский Дом Национальностей»
Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга
Общества по техническому сотрудничеству Германии (GTZ)
Министерства Иностраных Дел Германии
Генерального Консульства Германии в Санкт-Петербурге
Международного союза немецкой культуры
Муниципального образования Горбунковское сельское поселение Ломоносов-
ского муниципального района Ленинградской области
ViZ — Образовательно-информационного центра

Российский государственный исторический архив
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга
Российская национальная библиотека
Библиотека Российской Академии наук
Общество немецкой культуры Санкт-Петербурга

Софью Аман, потомка семьи Аман
Ирину Архипченко, д.б.н., профессора, потомка семьи Эйдемиллер
Александру Бреннер, учителя истории, потомка семьи Бреннер
Марию Левицкую, члена Общества немецкой культуры
Санкт-Петербурга, потомка семьи Герлеман
Эмму Скородумову, члена клуба немцев-блокадников «Радушие», потомка
семьи Лефлер и Бреннер
Наталию Уральскую, члена Немецкого общества Санкт-Петербурга,
потомка семьи Краубнер, Штро и Лорер
Виктора Шефера, члена общины Церкви Св. Петра и Павла
в Санкт-Петербурге, потомка семьи Шефер и Эйдемиллер
Нину Букину, хранительницу творческого наследия художника
М.В. Дистергеффа
Наталию Иванову, руководителя музея «Немцы в Санкт-Петербурге
и окрестностях»
Галину Ипполитову, сотрудника Российского государственного
исторического архива
Елену Лебедеву, к.и.н., члена Международной ассоциации исследователей
истории и культуры российских немцев
Нину Симонову, заведующую библиотекой № 1 им. Ю. Инге
в поселке Стрельна
Ирину Черказьянову, д.и.н., члена Международной ассоциации
исследователей истории и культуры российских немцев
Татьяну Шрадер, к.и.н., члена Международной ассоциации исследователей
истории и культуры российских немцев
Льва Берга, председателя Совета немецкого поселка Нойдорф-Стрельна
Петра Тарасенко, фотографа
Ирену Бязову, руководителя образовательных программ Фонда
«Русско-немецкий Центр встреч при Петриксирхе Санкт-Петербурга»
Арину Немкову, директора Фонда «Русско-немецкий Центр встреч
при Петриксирхе Санкт-Петербурга»

